

Толстой в Москве

Москва
в жизни и творчестве
Л. Н. Толстого

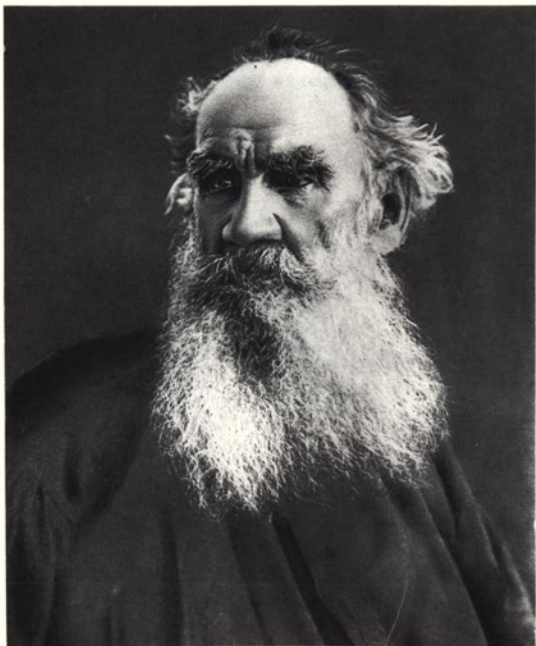
Государственный
музей Л. Н. Толстого

Музей-усадьба
Л. Н. Толстого

По толстовским местам
Москвы
и
Подмосковья

4 р. 50 к.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА СССР

Л. Н. ТОЛСТОЙ
(1828—1910)

Толстой в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЛАНЕТА»
МОСКВА, 1985

77+8(069)
T53

Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России.

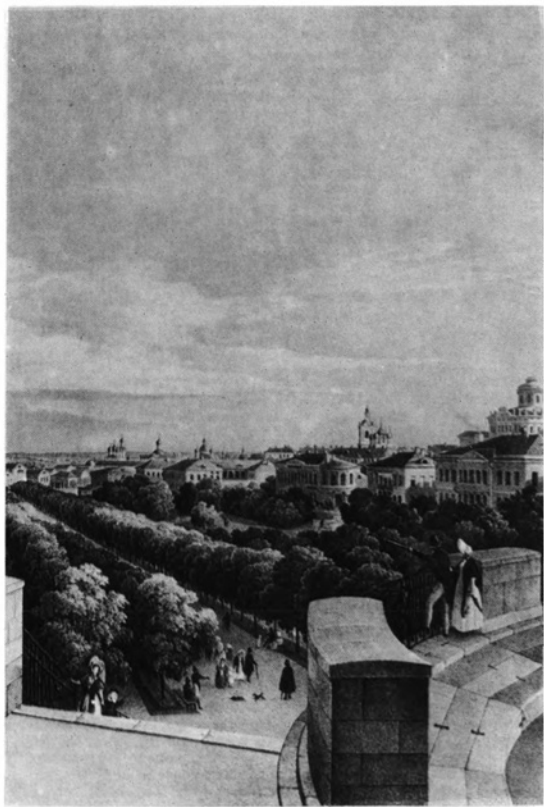
В. И. Ленин. «Лев Толстой, как зеркало русской революции»

Велико значение Л. Н. Толстого в истории и развитии русской и мировой литературы. Прошло более 150 лет со дня рождения великого писателя, но и сегодня он сам и герои его произведений живо интересуют и волнуют нас.

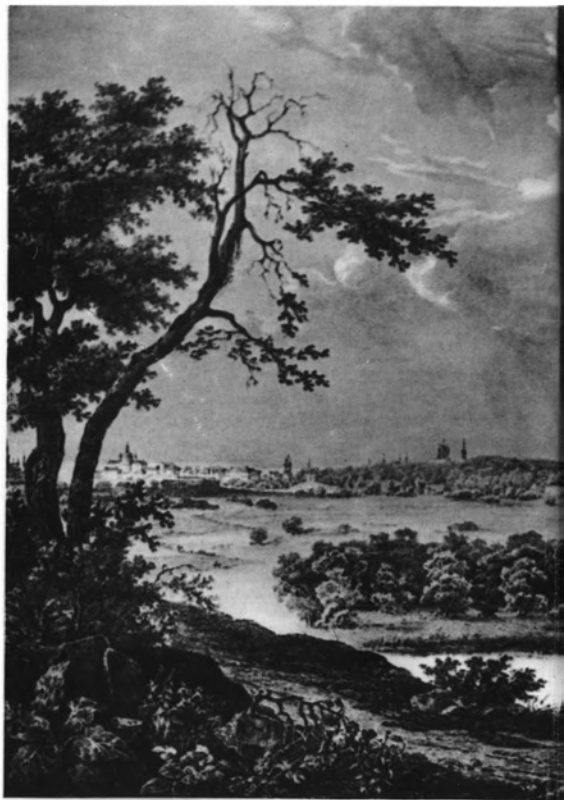
Высокую оценку творчества Л. Н. Толстого дал В. И. Ленин в своих работах «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», «Л. Н. Толстой и его эпоха».

«По рождению и воспитанию, — пишет В. И. Ленин в статье «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», — Толстой принадлежал к высшей помещичьей знати в России, — он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и, в своих последних произведениях, обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии, которые сверху донизу пропитывают всю современную жизнь».

Разоблачительная сторона толстовского творчества, его «самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок» всегда сочетается с утверждением социальных и нравственных идеалов. Произведения Л. Н. Толстого близки любому читателю, ибо в них отражаются, как сказал Леонид Леонов, тревоги и радости человечества, мир и война, рождение героев в борьбе за правое дело — как целых наций, так и отдельных мирных душ, полдневное величие и вечер человеческой личности, настежь распахнутое читателю сердце писателя.

Москва
в жизни и творчестве
Л. Н. Толстого

В Москве сегодняшней многое напоминает нам о Льве Николаевиче Толстом: ее улицы, площади, памятники связаны с жизнью и творчеством великого писателя.

Толстой обогатил и украсил московскую жизнь созданиями своего гения: в Москве жили Пьер Безухов и Наташа Ростова, Андрей Болконский, Анна Каренина, Катюша Маслова... Рожденные воображением великого художника, они реальны, как сама жизнь. Поэтому среди достопримечательностей Москвы известны и «дом Ростовых» и «дом Щербацких»; поэтому к славе Тверского бульвара присоединяется еще и слава веселых балов у Иогеля, описанных в «Войне и мире», а Старая Конюшенная приобрела известность благодаря дому Ахросимовой, откуда Курагин и Долохов пытались увезти Наташу.

Толстой создал величественную картину героического прошлого Родины. В «Войне и мире» он показал Москву 1812 года перед лицом неприятеля, с суровой простотой описал подвиги русских людей, тех, кто жертвовал всем, чтобы спасти Отчизну.

В центре романа-эпопеи — изображение великой битвы за Москву, Бородинского сражения. Писатель выразил мысли и чувства народные накануне Бородина в меткой речи мужика-ополченца: «Всем народом навалиться хотят. Одно слово — Москва!» И в наши дни идеи и образы романа служат нравственному воспитанию подрастающих поколений в духе героико-патриотических традиций.

Для Толстого Москва всегда оставалась символом национальной жизни русского народа, центром его многовековой культуры. В незавершенном романе «Декабристы», описывая встречу своего героя-декабриста П. И. Лабазова с Москвой, Толстой передает свои впечатления, говоря о том, что он (герой) «почувствовал детскую радость от того, что он русский и что он в Москве».

Москва связана и с просветительской деятельностью Толстого. Толстой отдавал много сил организованному при его участии издательству книг для народа — «Посредник», которое выпускало избранные произведения русской и зарубежной классики, популярные брошюры по агрономии, гигиене, воспитанию. К работе в издательстве Толстой привлек многих выдающихся писателей, художников, ученых: Д. В. Григоровича, А. Н. Островского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. Н. Крамского, И. Е. Репина, К. А. Тимирязева. Среди первых сотрудников «Посредника» была совсем еще юная Н. К. Крупская.

Толстой явился свидетелем тех перемен, которые превратили к концу XIX века патриархальную Москву в капиталистический

город. Ломка старых устоев жизни совпала с процессом внутренней ломки мирозерцания Толстого. Это с особенной остротой обнаружилось в «московский период» его жизни. В своем творчестве этих лет Толстой запечатлел социальные контрасты капиталистического города. Ночлежные дома, Хитров рынок, Бутырская тюрьма описаны в статьях «О переписи», «Так что же нам делать?», в романе «Воскресение».

Когда с 1881 года Толстой стал по зимам жить в Москве, его дом превратился в своеобразный культурный центр. В воспоминаниях современников запечатлены литературные и музыкальные вечера у Толстого, где бывали А. П. Чехов, А. Н. Островский, А. М. Горький, Ф. И. Шаляпин, С. В. Рахманинов, С. И. Танеев и многие другие выдающиеся деятели культуры и науки.

В Хамовники к Толстому за советом и помощью шли простые люди. Радостны для писателя были встречи с ходоками-крестьянами, рабочими Прохоровской мануфактуры, с людьми разных профессий. Московский трудовой люд хорошо знал Толстого; писателя примечали и приветствовали во время его прогулок по городу.

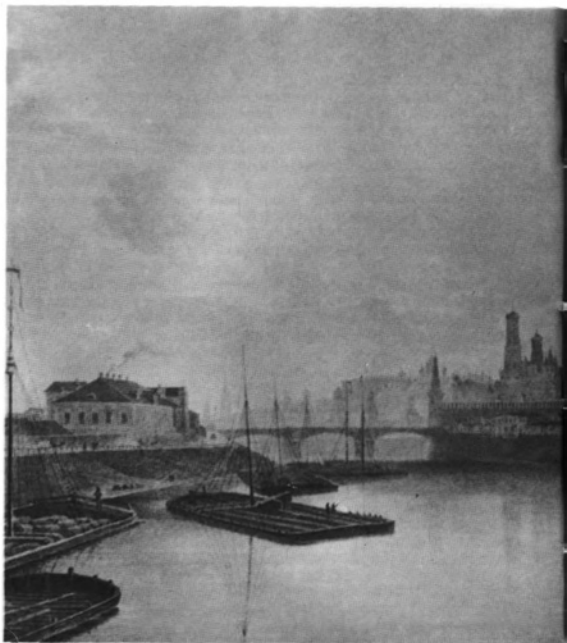
Последний раз Толстой посетил Москву в сентябре 1909 года, когда возвращался в Ясную Поляну из подмосковного имения Чертковых Крекшино. На Курском вокзале состоялись проводы Толстого.

После смерти писателя, в 1911 году, в Историческом музее была открыта Толстовская выставка. Она послужила основой для создания Толстовского музея в Москве, существовавшего на общественных началах.

В первые годы Советской власти заботы В. И. Ленина, Коммунистической партии, Советского правительства были направлены на то, чтобы сохранить памятные места, связанные с жизнью Толстого.

6 апреля 1920 года В. И. Ленин подписал «Декрет о национализации «Дома Льва Толстого» в Москве». Вскоре так же и московский Толстовский музей был преобразован в Государственный музей Л. Н. Толстого (с 1978 года — Государственный ордена Трудового Красного Знамени музей Л. Н. Толстого). В 1928 году, в канун 100-летия со дня рождения Л. Н. Толстого в сквере Девичьего поля была установлена скульптура работы С. Д. Меркурова (в настоящее время перенесена на территорию музея).

Москвичи чтят память великого писателя. Именем Льва Толстого названы школа, библиотека, теплоход Московского речного пароходства, улица, на которой находится музей-усадьба.

Лев Николаевич Толстой родился 28 августа (9 сентября) 1828 года в Ясной Поляне, имении своих родителей близ Тулы.

В 1837 году семья переехала в Москву, и девятилетний мальчик впервые увидел древний город. Чувства восхищения и любви, которые Толстой испытал при первой встрече с Москвой, сохранились в нем надолго.

Род Толстых был прочно связан с Москвой. В 70-е годы XVIII века прадед Толстого Андрей Иванович служил в Москве и был прези-

дентом Главного московского магистрата (городского управления). Дед Илья Андреевич после военной службы, выйдя в отставку, жил в Москве и славился радушием и хлебосольством. Восемнадцатилетним юношей отправился из Москвы на военную службу в гусарский полк отец Толстого Николай Ильич. За участие в Отечественной войне 1812 года он был произведен в офицеры и имел награды. Позднее, в 20-е годы, Н. И. Толстой стал учителем в школе для солдатских детей.

В Москве у Толстых, разорившихся и обедневших после 1812 года, было много богатой и знатной родни, в том числе известный своим независимым характером князь Николай Сергеевич Волконский. На его единственной дочери Марии Николаевне Н. И. Толстой женился в 1822 году.

Свадьба праздновалась в Знаменском, подмосковном имении Трубецких, родственников Марии Николаевны со стороны матери.

Брак ее [Марии Николаевны] с моим отцом был устроен родными ее и моего отца. Она была богатая, уже не первой молодости, сирота, отец же был веселый, блестящий молодой человек, с именем и связями, но с очень рас-

строенным (до такой степени расстроенным, что отец даже отказался от наследства) моим дедом Толстым состоянием.

Л. Н. Толстой. «Воспоминания»

Семейная жизнь родителей Толстого была счастливой, но недолгой. В 1830 году Мария Николаевна умерла в Ясной Поляне, оставив Николаю Ильичу четырех сыновей — Николая, Сергея, Дмитрия, Льва и дочь Марию.

Мария Николаевна была очень хорошо для своего времени образованна, знала четыре языка, увлекалась музыкой и живописью. Она считала, что мать сама должна заниматься воспитанием детей, и вела специальный журнал, куда записывала наблюдения о поведении сына.

Ко времени переезда в Москву семья Н. И. Толстого состояла из пятерых детей, его престарелой матери Пелагеи Николаевны Толстой, сестры Александры Ильиничны и дальней родственницы Татьяны Александровны Ергольской, взявшей на себя воспитание детей после смерти Марии Николаевны.

Н. И. Толстой, находясь в действующей армии, сражавшейся в 1812 году за Москву и изгнавшей неприятеля, видел разоренную и сожженную Москву вскоре после ее освобождения. С чувством гордости свидетеля тех героических дней он показывал сыну возрожденный город.

Это было в 37-м году. Но когда — осенью или зимой — не могу припомнить. «...» Скорее то, что мы ехали на колесах. ... Отец ехал сзади в коляске и нас по переменкам — это была большая радость — брали к нему. Помню, что мне досталось въезжать в

Москву в коляске с отцом. Был хороший день, и я помню свое восхищение при виде московских церквей и домов, восхищение, вызванное тем тоном гордости, с которым отец показывал мне Москву.

Л. Н. Толстой. «Воспоминания»

Кремль.

Какое великое зрелище представляет Кремль! Иван Великий стоит как исполин посреди других соборов и церквей... Белые каменные стены видели стыд и поражение непобедимых полков наполеоновых; у этих стен возшла дара освобождения России от наполеоновского ига, а за несколько столетий в этих же стенах положено было начало освобождения России от власти поляков во времена Самозванца; а какое прекрасное впечатление производит эта тихая река Москва! Она видела, как быв еще

селом, никем не знаемая, потом возвеличивалась, сделавшись городом, видела ее все несчастья и славу и, наконец, дождалась до ее величия. Теперь эта бывшая деревенька Кучко сделалась величайшим и многолюднейшим городом Европы.

Л. Н. Толстой. Из ученических сочинений

Эти колокольные московские звуки, соединенные с видом белой стены из окна и стуком колес, так живо напомнили ему не только ту Москву, которую он знал 35 лет тому назад, но и ту Москву с Кремлем, теремами,

Иванами и т. д., которую он носил в своем сердце, что он почувствовал детскую радость от того, что он русский и что он в Москве.

Л. Н. Толстой. «Декабристы»

Глубокое чувство любви к древней столице России, запавшее в душу Толстого с детских лет, высказано им в незавершенном романе «Декабристы», а позднее в «Войне и мире».

При шуме каждого мимо ехавшего экипажа я подбегал к окну, приставлял ладони к вискам и стеклу и с нетерпеливым любопытством смотрел на улицу. Из мрака, который сперва скрывал все предметы в окне, показывались понемногу: напротив — давно знакомая лавочка, с фонарем, на-

искось — большой дом с двумя внизу освещенными окнами, посредине улицы — какой-нибудь ванька с двумя седоками или пустая коляска, шагом возвращающаяся домой...

Л. Н. Толстой. «Детство»

Н. И. Толстой снял для своей семьи одноэтажный особняк Щербачева на Плющихе. В этом доме всегда было много гостей. К детям приходили друзья — Саша и Алеша Мусины-Пушкины, Сонечка Колошина, Горчаковы. Все они принадлежали к кругу родовитого московского дворянства и описаны Толстым в его повести «Детство».

Смутно помню эту первую зиму в Москве. Ходили гулять с Федором Ивановичем [гувернером]. Отца мало видали. Весну проводили в Москве. И в это лето умер отец.

П. И. Бирюков. Запись слов Л. Н. Толстого

...Отец никогда ни перед кем не унижался, не изменял своего бойкого, веселого и часто насмешливого тона. И это чувство собственного достоинства, которое я видел в нем, увеличивало мою любовь, мое восхищение перед ним.

Л. Н. Толстой. «Воспоминания»

Здоровье Н. И. Толстого было сильно подорвано смертью жены и хлопотами по имению с целью поправить расстроенное состояние. Летом 1837 года Николай Ильич должен был срочно выехать в Тулу из-за судебной тяжбы с соседкой-помещицей. 21 июня он скоропостижно скончался в Туле. Семья оказалась в трудном положении. Из-за недостатка средств пришлось нанять более дешевую квартиру в доме Золотарева в районе Арбата.

Отец со всеми бывал учтив и ласков, но с бабушкой он был всегда как-то особенно ласково подобострастен. Сидит, бывало, бабушка, с своим длинным подбородком в чепце с рюшем и бантом,

на диване и раскладывает карты, понюхивая изредка из золотой табакерки.

Л. Н. Толстой. «Воспоминания»

Пелагея Николаевна Толстая тяжело переживала смерть любимого сына. Весной 1838 года она скончалась.

— Ах, я бы вас не узнал, — отвечал я, несмотря на то, что в это самое время думал, что я всегда бы узнал ее. Я чувствовал себя снова в том беспечно веселом расположении духа, в котором я пять лет тому назад танцевал с ней гротфатер на бабушкином бале.

— Что ж, я очень подурнела? — спросила она, встряхивая головой.

Л. Н. Толстой. «Юность»

Среди московских знакомых родителей Толстого была семья декабриста П. И. Колошина, жена которого состояла с Толстым в родстве. Дети часто встречались, и маленький Лев испытал сильную детскую любовь к своей ровеснице Сонечке Колошиной. Под именем Сонечки Валахиной Толстой описал ее в повести «Детство».

На Никитском бульваре было довольно народа, т. е. хорошо одетых господ и барынь. Я заметил, что Валахина на Никитском бульваре шла тише и стала говорить по-французски; когда же мы перешли площадь и взойшли на Тверской, она стала грассировать и называть свою дочь не «Машенька», как она называла ее на

Пречистенском, не Marie, как она называла на Никитском, а „Маши“. Это меня поразило. Заметив по этим ее поступкам всю важность Тверского бульвара, я старался тоже и походкой, и осанкой быть похожим не на Николеньку, а на Никса, или что-нибудь в этом роде.

Л. Н. Толстой. «Детство». Черновой вариант

Любимым развлечением детей были прогулки по Москве и ее окрестностям. В карете, запряженной четверкой, ездили в Нескучный сад, в Кунцево.

Город и его окрестности не только восхищали мальчика Толстого. Городская жизнь дала ему впервые почувствовать остроту социальных контрастов, осознать пропасть, разделяющую богатых и бедных.

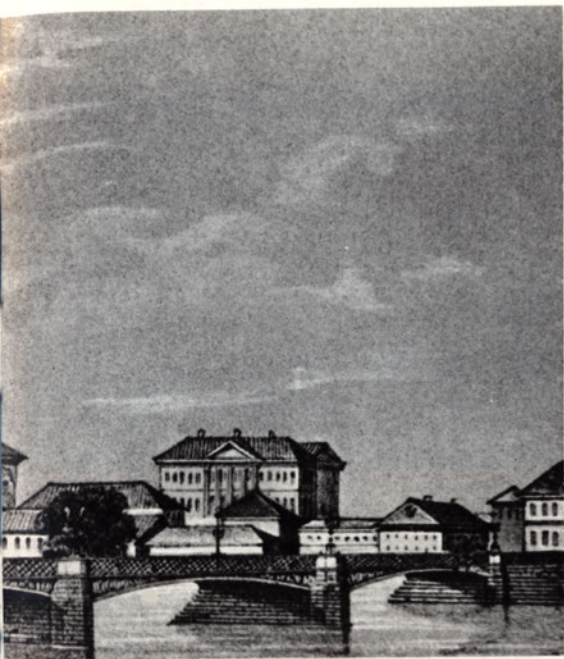

Каждый пожар, шум шибко скачущего экипажа приводили меня в волнение, мне хотелось спасти кого-нибудь, сделать геройский поступок, который будет причиной моего возвышения и перемены моей жизни.

Л. Н. Толстой. «Отрочество». Черновой вариант

Памятным событием отроческих лет Толстого была торжественная церемония закладки храма Христа Спасителя 10 сентября 1839 года. Закладка совершалась в присутствии царя Николая I. Состоялся парад войск во главе с гвардейским Преображенским полком, специально прибывшим из Петербурга.

Толстой видел торжественную церемонию из окон дома Милютиных, хороших знакомых семьи Толстых. Их дом был расположен в непосредственной близости от места закладки храма. Живое представление о Николае I, военных парадах и солдатчине николаевской эпохи Толстой использовал, работая на склоне лет над повестью «Хаджи Мурат».

Третье и самое важное [лицо] в смысле влияния на мою жизнь была тетенька, как мы называли ее, Татьяна Александровна Ергольская. Она была очень дальняя по Горчаковым родственница бабушке. «...»

...Еще в детстве она научила меня духовному наслаждению любви. Она не словами учила меня этому, а всем своим существом заражала меня любовью.

Л. Н. Толстой. «Воспоминания»

Татьяна Александровна Ергольская записывала краткие сведения о семейных событиях, о воспитании детей. Собирала и хранила их письма и ученические сочинения. Дети были к ней очень привязаны.

Когда меня маленького в первый раз взяли в Большой театр в ложу, я ничего не видел: я все не мог понять, что нужно смотреть вбок на сцену и смотрел прямо перед собой на противоположные ложи.

А. Б. Гольденвейзер. «Вблизи Толстого».
Запись слов Л. Н. Толстого

Записи Т. А. Ергольской в приходо-расходной книге свидетельствуют о том, что во время пребывания семьи Толстых в Москве для детей брали ложу в Большом театре.

В детстве Толстой, к большой гордости отца, читал наизусть стихотворения Пушкина и Лермонтова. Любил он разыгрывать шарады, в 10 лет сам сочинял стихи, среди них — стихотворение на день рождения тетушки Татьяны Александровны. Видимо, имея в виду эти способности мальчика, гувернер П. А. Сен-Тома называл его «маленьким Мольером».

Мальчики Толстые не только ходили в экзерсис-хауз (старинное название манежа) и любовались смотрами. В семье заботливо поддерживались культурные традиции, у детей воспитывали любовь к чтению, театру.

Новая встреча с Москвой состоялась у Толстого в годы юности, когда он оставил учебу в Казанском университете, чтобы заняться хозяйством и устройством жизни своих крестьян в Ясной Поляне, доставшейся ему по разделу с братьями и сестрой в 1847 году.

...Моя квартира очень хороша, она состоит из четырех комнат: столовая с маленьким роялем, который я взял напрокат, гостиная с диванами, 6 стульями, столами орехового дерева, накрытыми красным сукном, и тремя зеркалами, кабинет, где мой пись-

менный стол, бюро и диван... и еще комната, которая достаточно велика, чтобы служить и спальней и уборной, да еще маленькая прихожая...

Из письма Л. Н. Толстого — Т. А. Ергольской

Толстой приехал в Москву из Ясной Поляны в декабре 1850 года. Вскоре он нашел скромную квартирку на Сивцевом Вражке, где и поселился.

Юный граф Толстой был принят благосклонно в московском светском обществе, хорошо помнившем его отца и деда.

В доме на Сивцевом Вражке зимой 1850—1851 года Толстой начал свою литературную деятельность. Он задумал повесть из цыганского быта, затем «Историю вчерашнего дня» (осталась неоконченной); в декабре 1850 года Толстой стал писать роман «Четыре эпохи развития». Работу над первой частью произведения — повестью «Детство» — он продолжил и завершил на Кавказе.

В нашем переулке не было еще ни одного извозчика... Только тянулись какие-то возы по Арбату, и два рабочие каменщика, разговаривая, прошли по тротуару. Пройдя шагов тысячу, стали попадаться люди и женщины, шедшие с корзинками на рынок; бочки, едущие за водой; на перекресток вышел пирожник; открылась одна калашиная, и у Арбатских ворот попался извоз-

чик, старичок, спавший, покачиваясь, на своих калиберных, облезлых, голубоватеньких заплаканных дрожжах. <...>

...Я влез верхом на волнообразное голубенькое колыхающееся сиденье, и мы затряслись вниз по Воздвиженке.

Л. Н. Толстой. «Юность»

Район тихих переулков, примыкающих к Арбату, нравился Толстому. Он описал его в третьей части своей трилогии — повести «Юность».

Упоминается Сивцев Вражек и в «Войне и мире»: подав в отставку после смерти отца, Николай Ростов возвратился из Парижа в Москву и «поселился с матерью и Соней на маленькой квартире, на Сивцевом Вражке».

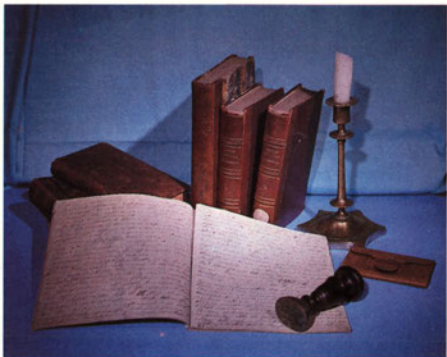
Много пропустил я времени. Сначала завлекся удовольствиями светскими, потом опять стало в душе пусто... Мучило меня долго то, что нет у меня ни одной задушевной мысли или чувства, которое бы обуславливало все направление жизни — все так, как при-

дется; теперь же кажется мне, нашел я задушевную идею и постоянную цель, это — развитие воли, цель, к которой я давно уже стремлюсь.

Л. Н. Толстой. Дневник

В Москве Толстой продолжал вести дневник, начатый еще в Казани.

В нем он записывал свои рассуждения о разных областях науки и искусства, а также первые литературные замыслы. Составляя для себя «Правила в жизни», Толстой стремился к преодолению своих недостатков, к самосовершенствованию.

Толстой изучает русскую и западную литературу, много читает. Среди прочитанного им в это время книги на французском и немецком языках: сочинения Ламартина «Женевьева», «История жирондистов», «Жоселен»; Бернардена де Сен-Пьера — «Поль и Виргиния»; Гете — «Страдания молодого Вертера». Покупать книги Толстой отправлялся на Кузнецкий мост, в магазин Готье.

Толстой бывает в светском обществе, делает визиты, посещает балы. Он составляет для себя особые «Правила для общества», которыми стремится руководствоваться: находясь в обществе, «быть сколько можно холоднее и никакого впечатления не выказывать», «стараться владеть всегда разговором»; «на бале приглашать танцевать дам самых важных»; «ни малейшей неприятности или колкости не пропускать, не оплативши вдвое».

Толстому открыт доступ в дом московского генерал-губернатора А. А. Закревского. Его жена приходилась Льву Николаевичу двоюродной теткой.

Одна из самых важных дам московского света — графиня Аграфена Федоровна Закревская, дочь Федора Андреевича Толстого, родного брата деда Л. Н. Толстого, в 18 лет вышла замуж за генерала, видного деятеля александровского времени А. А. Закревского. В молодости она славилась красотой. Среди ее поклонников и друзей — Е. А. Баратынский, П. А. Вяземский, А. С. Пушкин, посвятивший ей стихотворения «Портрет», «Наперсник».

Пушкин придал черты А. Ф. Закревской своей героине Зинаиде Вольской в наброске «Гости съезжались на дачу...».

В 1873 году Толстой, прочитав этот отрывок, был восхищен мастерством Пушкина и набросал начало романа, впоследствии названного им «Анна Каренина».

Среди ближайшей московской родни Толстого — семья двоюродного брата его отца Федора Ивановича Толстого, прозванного Американцем. Гусар-гуляка и дуэлянт, надежный друг и добрейшей души человек, он был приятелем Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского, А. С. Пушкина. Черты Толстого-Американца запечатлены Грибоедовым в сатирических строчках «Горя от ума», в строфах пушкинского «Евгения Онегина», в стихах Вяземского, в книге А. И. Герцена «Былое и думы». Ф. И. Толстой послужил прототипом Турбина-старшего в «Двух гусарах» и Долохова в «Войне и мире».

«Безалаберная» — по определению самого Толстого — столичная жизнь не удовлетворяла молодого человека. Он стремился к тому, чтобы достичь «цели общей и полезной», а светские забавы мешали этому. Желая круто переменить жизнь, Толстой принимает решение уехать на Кавказ и поступить там на военную службу.

Вместе со своим старшим братом Николаем, артиллерийским офицером, он отправляется в станицу Старогладковскую на Терек.

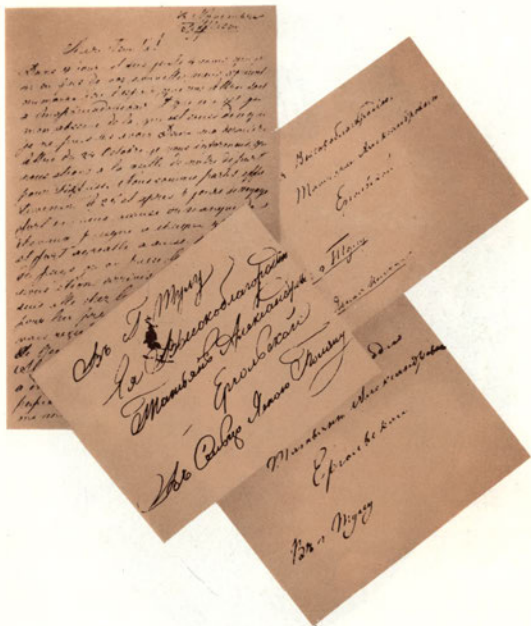
Все затихло в Москве. Редко, редко где слышится визг колес по зимней улице. В окнах огней уже нет, и фонари потухли. От церквей разносятся звуки колоколов и, колыхаясь над спящим городом, поминают об утре. На улице пусто. «...»

А у господ еще вечер. В одном из окон Шевалье из-под затворенной ставни противозаконно светится огонь. У подъезда стоят карета, сани и извозчики, стеснившись задками. Почтовая тройка стоит тут же.

Л. Н. Толстой. «Казак»

В повести «Казак» Толстой описал отъезд своего героя Оленина из Москвы, из гостиницы Шевалье на Кавказ. В описании этом много автобиографического. Толстой, приезжая в Москву, часто останавливался в гостинице Шевалье в Старогазетном переулке (ныне дом № 4 по проезду Художественного театра, перестроен), а также в гостинице Дюссо в бывшем Театральном проезде.

На Кавказе Толстой поступил на военную службу, сдав экзамены на фейерверкера (младший чин в артиллерии). Здесь же, на Кавказе, он написал первую часть начатого еще в Москве романа «Четыре эпохи развития» — повесть «Детство» и отправил рукопись

Помните, добрая тетенька, что когда-то Вы посоветовали мне писать романы; так вот я послушался Вашего совета — мои занятия, о которых я Вам говорю, — литературные. Не знаю, по-

явится ли когда на свет то, что я пишу, но меня забавляет эта работа, да к тому же я так давно и упорно ею занят, что бросать не хочу.

Из письма Л. Н. Толстого — Т. А. Ергольской

Н. А. Некрасову, редактору журнала «Современник». Некрасов оценил талант молодого автора, и повесть была напечатана в № 9 журнала за 1852 год.

Когда началась Крымская война, Толстой попросил о переводе его в действующую армию. Он участвовал в героической обороне Севастополя в 1854—1855 годах и мужество защитников города описал в своих севастопольских рассказах. За храбрость и боевые заслуги Толстой был награжден двумя медалями и орденом Анны 4-й степени.

Это было недавно, в царствование Александра II... когда победоносное русское войско возвращалось из сданного неприятелю Севастополя... и белокаменная Москва встречала и поздравляла с этим «счастливым» событием

остатки экипажей этого флота, подносила им добрую русскую чарку водки и, по добром русскому обычаю, хлеб-соль и кланялась в ноги.

Л. Н. Толстой. «Декабристы»

В Севастополе Толстой постиг душу русского солдата, его непоказную храбрость и сыновнюю преданность Родине. В то же время он увидел гнилость всего общественного устройства страны, что привело его к мысли: «...Россия должна или пасть или совершенно преобразоваться». Поэтому горькую иронию вызвало у Толстого то, как чествовала героев Севастополя официальная Россия, виновная в неудачах русских войск в Крымской войне.

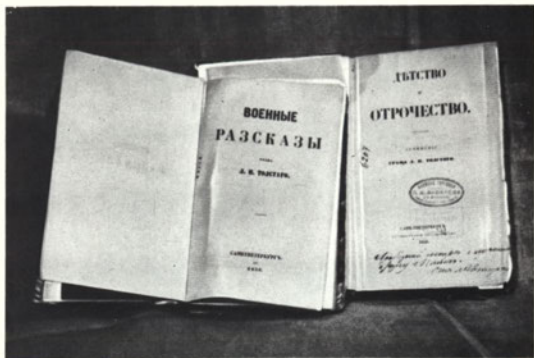
В незавершенном романе «Декабристы» Толстой с оттенком иронии пишет о встрече севастопольцев в Москве, очевидцем которой он был.

*Двадцати шести лет я приехал
после войны в Петербург и
сошелся с писателями. Меня при-
няли как своего...*

Л. Н. Толстой. «Исповедь»

В Петербурге, в редакции «Современника» у Н. А. Некрасова собирались И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, А. В. Дружинин, А. Н. Островский, Н. Г. Чернышевский. Они приветствовали появление на страницах «Современника» произведений Толстого как знаменательное явление в русской литературе. Когда же состоялось их личное знакомство, по предложению Толстого группа писателей сфотографировалась у петербургского фотографа С. Л. Левицкого.

Этот талант принадлежит человеку молодому, с свежими жизненными силами, имеющему перед собою еще долгий путь — многое новое встретится ему на этом пути, много новых чувств будет еще волновать его грудь, многими новыми вопросами займется его мысль, — какая прекрасная надежда для нашей литературы, какие богатые новые материалы

жизнь дает его поэзии! Мы предсказываем, что все, данное донныне графом Толстым нашей литературе, только залого того, что совершит он впоследствии; но как богаты и прекрасны эти залого!

Н. Г. Чернышевский. «Детство и отрочество». Сочинение графа Л. Н. Толстого. Военные рассказы графа Л. Н. Толстого»

В это время имя его уже было известно как автора «Детства» и севастопольских рассказов. С восхищением Толстой писал о мужественных людях, простых русских солдатах, которые отстаивали каждый клочок земли. Толстой считал их истинными героями Севастопольской кампании.

Осенью 1856 года в книжные магазины Петербурга и Москвы поступили первые отдельные издания произведений Л. Н. Толстого — «Военные рассказы», «Детство» и «Отрочество». Произведения молодого писателя были высоко оценены критикой.

В середине 50-х годов Толстой не только известный, но и «модный» писатель. Он бывает у Аксаковых и особенно часто у Сушковых, живших в те годы в Пименовском переулке в приходе Преподобного Пимена. Литератор Николай Васильевич Сушков был женат на родной сестре поэта Тютчева Дарье Ивановне.

В их доме можно было встретить известных дипломатов, музыкальных знаменитостей, литераторов. В разное время здесь бывали Н. В. Гоголь, П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка.

*...Я уж давно не видел столько народа, сколько вижу теперь. «...»
Салон Сушковых — если и не первый в Европе, то уж, конечно, один из самых многолюдных.*

Из письма Ф. И. Тютчева — Э. Ф. Тютчевой

У Сушковых Толстой встречался с известной в свое время поэтессой Е. П. Ростопчиной, их родственницей. Она была знакома с Пушкиным, Жуковским, Лермонтовым, Тургеневым.

Знакомство Толстого с Екатериной Федоровной Тютчевой, дочерью поэта, также состоялось в доме Сушковых. Одно время Екатерина Федоровна нравилась Толстому, он был немного увлечен ею.

28 ноября и 28 декабря 1857 года Толстой записал в дневнике о встрече у Сушковых с Александром Николаевичем Раевским, личность которого его глубоко заинтересовала. Приятель Пушкина, он был родным братом Марии Николаевны Волконской, последовавшей за мужем в Сибирь. В 1856 году Волконские вернулись из ссылки и жили в Москве. Возможно, что Толстой спрашивал о них Раевского, так как Волконские также приходились родней ему (Сергей Григорьевич — троюродный брат матери Толстого). В незавершенном романе «Декабристы» Толстой изобразил возвращение в Москву из Сибири декабриста П. И. Лабазова с женой и детьми; он наделил своих героев чертами сходства с С. Г. и М. Н. Волконскими.

Во время частых поездок из Москвы в Петербург Толстой пользовался услугами конторы дилижансов, что у Тверской заставы (ныне площадь Белорусского вокзала). Там находилась тогда Триумфальная арка.

В январе 1857 года Толстой отправился через Тверскую заставу из Москвы в заграничное путешествие.

Возвратившись из первой заграничной поездки летом 1857 года, Толстой поселяется в Москве. В октябре он снимает квартиру в доме Варгина на Пятницкой.

Почти не останавливаясь и не выздоровевши, я приехал домой. Невольно всю дорогу я строил планы будущей жизни из нового положения сестры [Мария Николаевна разошлась с мужем] и приезда брата Николеньки. И хоть знал вперед, что меня ожидает разочарование, такую придумал себе далекую от действительности прекрасную жизнь, что действительность больно подействовала на меня. (...)

Грустно мне было расстаться с мечтой о спокойном и честном счастье, без путаницы, труда, ошибок, начинаний, раскаяний, недовольства собой и другими; но я, слава богу, искренне убедился в том, что спокойствие и чистота, которую мы ищем в жизни, не про нас; что одно законное счастье есть честный труд и преодоленное препятствие.

Из письма Л. Н. Толстого — В. П. Боткину
и И. С. Тургеневу

Наши взгляды с сестрой были слишком различны, и мы отталкивали друг друга; но надо было жить вместе, и теперь кончилось тем, что нам тяжело врозь друг от друга. Я сделал уступки, она сделала уступки, каждый благодарен за сделанные уступки и готов с своей стороны сделать новые. Стоило только начать, а теперь пошло отлично. Так что когда мы вместе, нам все хочется улыбаться, чувствуется что-то

приятное, невысказанное между нами. И это невысказанное есть благодарность друг к другу и то, что любим друг друга больше, чем ожидали.

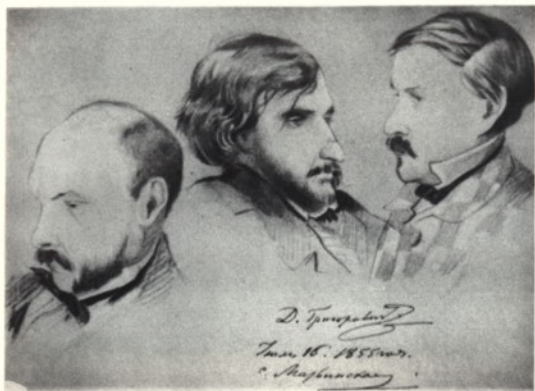
Из письма Л. Н. Толстого — В. П. Боткину
и И. С. Тургеневу

На Пятницкой Толстой жил с семьей сестры и братьями зиму 1857—1858 годов. Здесь Лев Николаевич работал над повестями «Альберт» и «Казачи», закончил рассказ «Три смерти». В это время у Толстых бывали А. Н. Островский, Аксаковы, А. А. Фет.

Мария Николаевна Толстая родилась в Ясной Поляне в 1830 году. В 17 лет вышла замуж за своего троюродного брата Валериана Петровича Толстого. М. Н. и В. П. Толстые жили в имении Покровское, недалеко от тургеневского Спасского-Лутовинова. Соседи вскоре познакомились.

Тургенев выражал М. Н. Толстой свое восхищение талантом ее брата Льва Николаевича.

Среди московских литераторов большой симпатией и уважением Толстого пользовался Василий Петрович Боткин, один из сотрудников журнала «Современник». В. П. Боткин был в самых дружеских отношениях с писателями круга «Современника» — И. С. Тургеневым, Д. В. Григоровичем, А. В. Дружининым. Сестра Василия Петровича, Мария Петровна, была женой А. А. Фета.

Толстой бывал в московском доме Боткина в Петроверигском переулке и на его даче в Кунцеве. Здесь он встречался с А. В. Дружининым, А. А. Григорьевым и другими литераторами.

[illegible]

В таких разговорах мы и не заметили, как подъезжали к Кунцеву, — не заметили и того, что небо заволкло и собирался дождик. Солнце уже стояло невысоко, направо, над старыми деревьями кунцевского сада, и половина блестящего красного круга была закрыта серой, слабо просвечивающей тучей; из другой половины брызгами вырывались разорванные огненные лучи и

поразительно ярко освещали старые деревья сада, неподвижно блестящие своими зелеными густыми макушками еще на ясном, освещенном месте лазури неба. Блеск и свет этого края неба был резко противоположен лиловой тяжелой туче, которая залезла перед нами над молодым березником, видневшимся на горизонте.

Л. Н. Толстой, «Юность»

Восхищение Толстого окрестностями Кунцева отразилось в повести «Юность», над которой он тогда работал. Одна из глав черновой редакции была озаглавлена «Кунцево».

*В церкви раут. ...простой народ
расталкивают солдаты.*

Л. Н. Толстой. Дневник

В мае 1856 года Толстой ездил в Троице-Сергиеву лавру, где одно время жила его тетушка П. И. Юшкова.

К всенощной приехала вся московская знать, среди которой было много знакомых Толстого.

В романе «Война и мир» Толстой вспомнил о монастырской гостинице, в которой когда-то жил сам. Именно в этой гостинице останавливаются Ростовы и умирающий князь Андрей Болконский.

Много лет спустя, в 1879 году, Толстой также посетил Троице-Сергиеву лавру. Это был период перелома мировоззрения Толстого, его углубленных занятий религиозно-философскими проблемами. Он беседовал о вере с архимандритом лавры Леонидом.

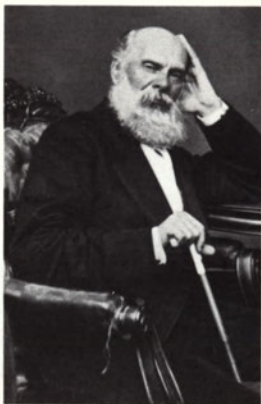
В Москве Толстой любил посещать народные праздничные гуляния. Так, в марте 1858 года, в ночь на пасху он ходил на площади Кремля среди «глазеющего народа», побывал в соборах. В записной книжке Толстой записал сюжет для рассказа; много лет спустя он разработал этот мотив весенней ночи и счастья в романе «Воскресение».

Заутреня. Я не одет, иду домой. Толпы народа по мокрым тротуарам. Я не чувствую ничего, что дала жизнь взамен. Истину. Да она не радуется, истина. А было время. Белое платье, запах вянувшей ели. Счастье.

Л. Н. Толстой. Записные книжки

В начале 60-х годов Толстой часто бывает в Кремле: здесь в комендантской части Потешного дворца находилась квартира его давнишних знакомых Андрея Евстафьевича и Любови Александровны Берс.

Андрей Евстафьевич Берс — врач придворного ведомства при Московском Кремле. Он помогал Л. Н. Толстому собирать материал об эпохе 1812 года для романа «Война и мир».

В большой многодетной семье Андрея Евстафьевича и Любови Александровны Толстой чувствовал себя легко и просто, как дома.

Дочерей Лизу, Соню и Таню он знал еще девочками. Толстого привлекала свойственная сестрам жизнерадостность, цельность их характеров, непосредственность. Они послужили в какой-то мере прототипами героинь в романе «Война и мир» (Веры и Наташи Ростовых).

*...В воскресенье 23-го сентября я
женюсь на Софье Берс, дочери
моего друга детства Любочки
Исленьевой. Для того, чтобы
дать вам понятие о том, что она*

*такое, надо бы было писать
томы; я счастлив, как не был с
тех пор, как родился.*

Из письма Л. Н. Толстого — А. А. Толстой

Торжественно и молча поехали мы все в церковь, в двух шагах от дома, где мы жили. Я плакала всю дорогу. Зимний сад и придворная церковь Рождества Богородицы были великолепно освещены. В дворцовом зимнем саду меня встретил Лев Николаевич, взял за руку и повел к дверям церкви, где нас встретил священник. Он взял в свою руку наши обе руки и подвел

к аналою. Пели придворные певчие, служили два священника, и все было очень нарядно, парадно и торжественно. Все гости были уже в церкви. Церковь была полна и посторонними, служащими во дворце. В публике делали замечания о моей чрезмерной молодости и заплаканных глазах.

С. А. Толстая. Дневник

Венчание происходило 23 сентября 1862 года в дворцовой церкви Рождества Богородицы в Кремле.

Посажены́е отец и мать Л. Н. Толстого были Василий Степанович и Прасковья Федоровна Перфильевы. Они его благословили и сопровождали в церковь.

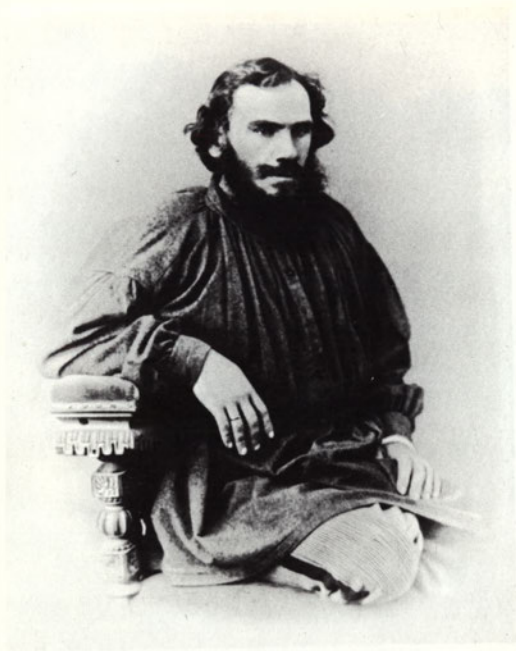
Сразу после венчания молодые уехали в Ясную Поляну.

Осенний дождь лил не переставая; в лужах отражались тусклые фонари улиц и только что зажженные фонари кареты. Ло-

шади нетерпеливо стучали копытами, а передние с форейтором тянули вперед... Зашипели лошади по лужам, и мы поехали.

С. А. Толстая. Дневник

В 1863 году Толстой начал работать над романом-эпопеей «Война и мир». Создание произведения потребовало от писателя семи лет упорного труда.

По собственному признанию Толстого, мысль народная была его любимой мыслью в этом произведении. Исследуя ход исторических событий, писатель приходит к убеждению, что народ — подлинный вершитель истории. В «Войне и мире» Толстому удалось через множество подробностей передать истинное движение жизни, достичь необычайной эпической широты.

Много...
 1805-1812...
 1805-1812...
 1805-1812...

Много...
 1805-1812...
 1805-1812...
 1805-1812...

1805-1812...
 1805-1812...
 1805-1812...

1805-1812...
 1805-1812...
 1805-1812...

...«Война и мир», смело можно сказать, — одна из замечательнейших книг нашего времени. Дух эпоса веет в этом обширном произведении, где мастерски обрисован общественный и частный быт России в первые годы нашего века. Целая эпоха, богатая великими событиями и крупными фигурами (рассказ начи-

нается незадолго до Аустерлицкого сражения и доходит до сражения при Москве), целый мир, множество типов, схваченных живьем, из всех кругов общества... «...»
 ...Это — великое произведение великого писателя, — и это подлинная Россия.

Из письма И. С. Тургенева — Э. Абу

На страницах романа «Война и мир» воскресает Москва до 1812 года. Писатель любовно воссоздает ее облик, мастерски изображает быт и нравы ее обитателей. До мельчайших подробностей описан особняк Ростовых на Поварской, Старая Конюшенная с домом Марии Дмитриевны Ахросимовой, Английский клуб на Петровском бульваре, где чествовали героя Шенграбенского сражения князя Багратиона. И обо всем Толстой писал как знаток московской старины.

В Москве, как только он въехал в свой огромный дом с засохшими и засыхающими князьями, с громадной дворней, как только он увидел — проехав по городу — эту Иверскую часовню с бесчисленными огнями свеч перед золотыми ризами, увидел эту площадь Кремлевскую с незаезженным снегом, этих извозчиков, эти лачужки Сивцева Вражка, увидел

стариков московских, ничего не желающих и никуда не спеша, доживающих свой век, увидел старушек, московских барынь, московские балы и московский Английский клуб, — он почувствовал себя дома, в тихом пристанище. Ему стало в Москве покойно, тепло, привычно и грязно, как в старом халате.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

*У Ростовых были именинницы
Натальи — мать и меньшая дочь.
С утра не переставая подъезжали
и отъезжали цуги, подвозившие
поздравителей к большому, всей
Москве известному дому графини
Ростовой на Поварской.*

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Арбат, Воздвиженка, Сивцев Вражек, Тверской, Пречистенский, Новинский бульвары, Сухаревка со знаменитой башней — не перечесть всех улиц и площадей Москвы, по которым пролегли пути героев романа и где совершалось его действие.

Московское общество все, начиная от старух до детей, как своего давножданного гостя, которого место всегда было готово и не занято, приняло Пьера. Для Московского света Пьер

был самым милым, добрым, умным, веселым, великодушным чудаком; рассеянным и душевным, русским, старого покроя, барином. Кошелек его всегда был пуст, потому что открыт для всех.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

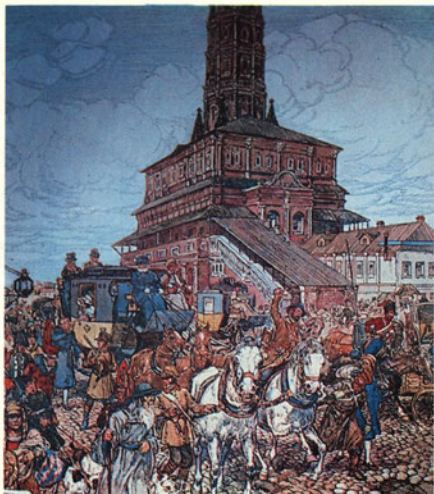
Было часов одиннадцать утра. Солнце стояло несколько влево и сзади Пьера и ярко освещало сквозь чистый, редкий воздух огромную, амфитеатром по поднимающейся местности открывшуюся перед ним панораму. Вверх и влево по этому амфитеатру, разрезывая его, вилась большая Смоленская дорога, шедшая через село с белой церковью, лежавшее в пятистах шагах впереди кургана и ниже его (это было Бородино).

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

...Победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве своего врага и в своем бессилии, была одержана русскими под Бородиным.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Объезжая Сухареву башню, Наташа, любопытно и быстро осматривавшая народ, едущий и идущий, вдруг радостно и удивленно вскрикнула:

— Батюшки! Мама, Соня, посмотрите, это он!

— Кто? Кто?

— Смотрите, ей-богу, Безухов! — говорила Наташа, высовываясь в

окно кареты и глядя на высокого толстого человека в кучерском кафтане, очевидно, наряженного барина по походке и осанке, который рядом с желтым безбородым старичком в фризовой шинели подошел под арку Сухаревой башни.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

*В то время как Пьер в кучерском
кафтани, приобретенном и выпла-
ченном для него Герасимом, ходил
с ним покупать пистолет у Суха-
ревой башни, он встретил Росто-
вых.*

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Здесь [в «Войне и мире»] есть целые главы, в которых никогда не придется ничего изменить; здесь есть исторические лица (как Кутузов, Растопчин и другие), чьи черты установлены навеки...

Из письма И. С. Тургенева — Э. Абу

Растопчин, пылкий, сангвинический человек, всегда вращавшийся в высших кругах администрации, хотя и с патриотическим чувством, не имел ни малейшего понятия о том народе, которым он думал управлять.

Л. Н. Толстой, «Война и мир»

В молодости Ростопчин (у Толстого — Растопчин) много путешествовал за границей, приобрел образование и наружный лоск. Славился своим остроумием и красноречием. Современники называли его «великим человеком на малые дела». В 1812 году на посту московского генерал-губернатора он не проявил ни государственного ума, ни способностей администратора. Печальную славу получили его «афишки» в псевдонародном стиле, полные пустого бахвальства.

...В десять часов утра, 2-го сентября, Наполеон стоял между своими войсками на Поклонной горе и смотрел на открывавшееся перед ним зрелище. <...>

Блеск утра был волшебный. Москва с Поклонной горы расстилась просторно с своею рекой, своими садами и церквами и, казалось, жила своею жизнью, трепеща как звезды, своими куполами в лучах солнца.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Огня пожаров нигде не было видно, но со всех сторон поднимались столбы дыма, и вся Москва, все, что только мог видеть Пьер, было одно пожарище. Со всех сторон виднелись пустыри с печами и трубами и изредка обгорелые стены каменных домов. Пьер приглядывался к пожарищам и не узнавал знакомых кварталов города. Кое-где виднелись уцелевшие церкви. Кремль, неразрушенный, белел издалика с своими башнями и Иваном Великим. Вблизи весело блеснул купол Новодевичьего монастыря, и особенно звонко слышался оттуда благовест.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Так же, как трудно объяснить, для чего, куда спешат муравьи из раскиданной кочки... так же трудно было объяснить причины, заставлявшие русских людей после выхода французов толпиться в том месте, которое прежде называлось Москвою.

...Так же и Москва, в октябре месяце, несмотря на то, что не было ни начальства, ни церквей, ни святынь, ни богатств, ни домов, была та же Москва, какою она была в августе. Все было разрушено, кроме чего-то невещественного, но могущественного и неразрушимого.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

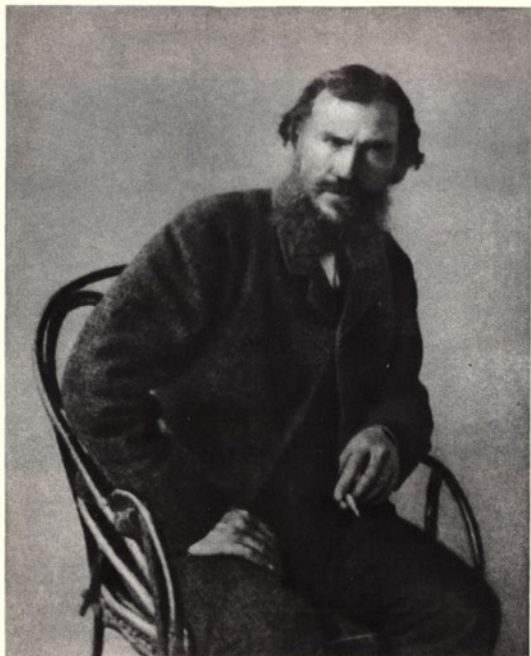
5-го ноября был первый день так называемого Красненского сражения. ...Кутузов выехал из Красного и поехал в Доброе...

День был ясный, морозный. Кутузов с огромною свитой... на своей жирной белой лошадке ехал к Доброму. «...»

Перед Преображенским полком он остановился, тяжело вздохнул и закрыл глаза. Кто-то из свиты махнул, чтобы державшие знамена солдаты подошли и поставили их древками знамен вокруг главнокомандующего. Кутузов помолчал несколько секунд и, видимо, неохотно, подчиняясь необходимости своего положения, поднял голову и начал говорить. «...»

— Благодарю всех! — сказал он, обращаясь к солдатам и опять к офицерам. В тишине, воцарившейся вокруг него, отчетливо слышны были его медленно выговариваемые слова. — Благодарю всех за трудную и верную службу. Победа совершенная, и Россия не забудет вас. Вам слава вовеки!

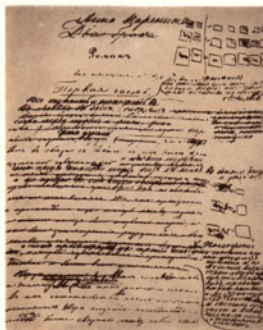
Л. Н. Толстой. «Война и мир»

В конце 1860-х и в 1870-е годы Толстой часто приезжал в Москву по делам печатания второго издания «Войны и мира», затем «Азбуки» и «Книг для чтения» — книги печатались в типографии Ф. Ф. Риса на Мясницкой (ныне ул. Кирова).

Бывая в Москве, он посещал заседания Общества любителей российской словесности. На одном из них он прочитал отрывок из своего нового романа «Анна Каренина». Роман этот, посвященный современности, Толстой начал писать в 1873 году.

...Лев Толстой поднялся до такой высокой ноты, какой еще никогда не брала русская литература. «...»

...Какая сила и красота творчества разлиты в этом романе, какая чудная мощь художественной правды, какие нетронутые глубины тут впервые затрагиваются!..

«Анна Каренина» останется светлой громадной звездой талантливости на веки веков.

В. В. Стасов. «По поводу графа Льва Толстого»

Толстой говорил, что в «Анне Карениной» он любил «мысль семейную».

Приближение поезда все более и более обозначалось движением приготовлений на станции, беганьем артельщиков, появлением жандармов и служащих и подъездом встречающих. Сквозь морозный пар виднелись рабочие в полушубках, в мягких валяных сапогах, переходившие через рельсы загибающихся путей. Слышался свист паровика на дальних рельсах и передвижение чего-то тяжелого.

Л. Н. Толстой. «Анна Каренина»

Писатель наполнил свой семейный роман социальным содержанием и создал широкую картину русской жизни пореформенной эпохи. Словами своего героя Константина Левина он метко определил ее переходный характер — «все перевернулось и только укладывается».

В 4 часа, чувствуя свое бьющееся сердце, Левин слез с извозчика у Зоологического сада и пошел дорожкой к горам и катку, наверное зная, что найдет ее [Кити] там, потому что видел карету Щербацких у подъезда.

Л. Н. Толстой. «Анна Каренина»

В «Анне Карениной», особенно в черновых редакциях, Толстой описывает места Москвы, где он часто бывал и где происходит действие романа. Это и Зоологический сад с великолепным катком, куда едет Левин, чтобы встретиться с Кити; и гуляние в Подновинском; и Хлебный переулок, где живут Щербацкие; и Николаевский вокзал, на перроне которого Вронский впервые видит Анну, приехавшую поездом из Петербурга к брату Стиве Облонскому; и Английский клуб на Тверской...

Левин приехал в клуб в самое время. Вместе с ним подъезжали гости и члены. Левин не был в клубе очень давно, с тех пор как он еще по выходе из университета жил в Москве и ездил в свет. Он помнил клуб, внешние подробности его устройства, но совсем забыл то впечатление, которое он в прежнее время испытывал в клубе. Но только что, въехав на широкий полукруглый двор и слезши с извозчика, он вступил на крыльцо и навстречу ему швейцар в ливрее беззвучно отворил дверь и поклонился... только что он услышал таинственный, предшествовавший ему звонок и увидал, входя по отлогой ковровой лестнице, статую на площадке и в верхних дверях третьего, составившегося знакомого швейцара в

клубной ливрее, неторопливо и не медля отворявшего дверь и оглядывавшего гостя, — Левина охватило давнишнее впечатление клуба, впечатление отдыха, довольства и приличия.

Л. Н. Толстой. «Анна Каренина»

Образ Анны менялся по мере работы писателя над романом, становился все более привлекательным. Характерная черта внешности Карениной — «своевольные колечки курчавых волос» — была взята с натуры, — она привлекла Толстого в облике дочери Пушкина М. А. Гартунг, с которой он был знаком.

Я помню, когда вышел роман «Анна Каренина», в Москве распространился слух, что Степан Аркадьевич Облонский очень напоминает типом своим В. С. Перфильева. Этот слух дошел до ушей самого Василия Степановича. Лев Николаевич не опровергал этого слуха. Прочитав в начале романа описание Облонского за

утренним кофе, Василий Степанович говорил Льву Николаевичу: — Ну, Левочка, цельного калача с маслом за кофеем я никогда не съедал. Это ты на меня уж наклепал! Эти слова насмешили Льва Николаевича.

Т. А. Кузминская. «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне»

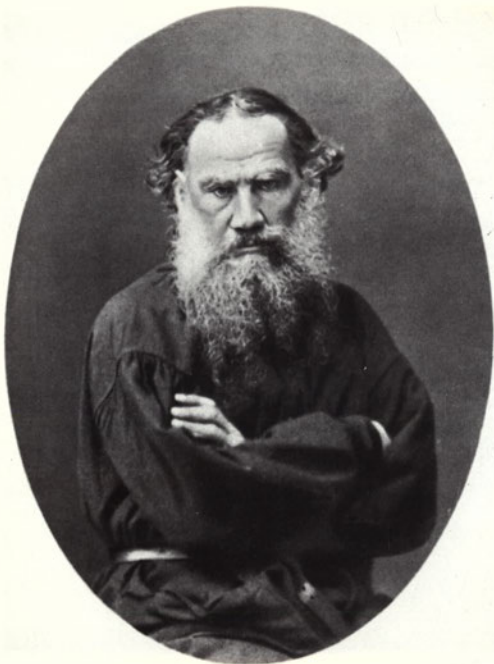
В. С. Перфильев, приятель Л. Н. Толстого, был родом из патриархальной, со старинными традициями семьи. По характеру своему добрый и жизнерадостный, он был всегда желанным гостем в доме Толстых. Существует мнение, что Перфильев послужил Толстому прототипом Облонского в романе «Анна Каренина».

В 1881 году семья Толстых переезжает в Москву и снимает частную квартиру в доме Волконского в Денежном переулке. Квартира оказалась неудобной для большой семьи (в ту пору у Толстых было восемь детей). Встал вопрос о покупке дома.

Весной 1882 года Л. Н. Толстой находит в Хамовниках старый дом и, за летние месяцы перестроив его, 8 октября поселяется в нем с семьей. Переезд в Москву был связан с необходимостью дать детям образование. В этом доме Толстые жили до 1901 года в зимнее время, лето семья проводила в Ясной Поляне.

По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещичьей знати в России, — он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и, в своих последних произведениях, обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные,

экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии, которые сверху донизу пропитывают всю современную жизнь.

В. И. Ленин. «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение»

Моя мать не могла сочувствовать его [отца] новым взглядам. Как мать восьми детей, она понимала, или лучше сказать чувствовала, что она и ее дети должны быть в известной мере материально обеспечены. «...»

Мне, старшему, в 1882 году было девятнадцать лет, и я еще учился в университете, младший сын Алеша был еще младенцем. Нужно было знать, на какие деньги жить, откуда взять эти деньги,

как устроить вообще жизнь семьи.

На все эти вопросы матери надо было иметь неотложные и определенные ответы; ведь каждый день к ней обращались с требованиями дети, прислуга, педагоги и поставщики, а отец никаких ответов не давал, а говорил, что чем меньше денег и материальных благ у семьи, тем лучше.

С. Л. Толстой. «Очерки былого»

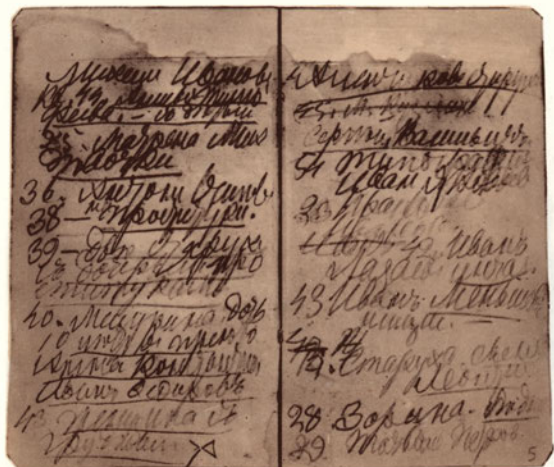

Прошел месяц — самый мучительный в моей жизни. Переезд в Москву. «...» Вонь, камни, роскошь, нищета. Разврат. Собра-

лись злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют.

Л. Н. Толстой. Дневник

Толстой переехал в Москву в мучительный для него период духовного кризиса и перелома мировоззрения. Он живо интересуется жизнью большого города, поселяется на фабричной окраине Москвы, там, где работал и ютился в тесных каморках фабричный люд.

Толстой принимает участие в первой переписи населения Москвы и пользуется возможностью ближе и лучше узнать жизнь городской бедноты, которая прежде была ему мало известна.

Увиденное глубоко потрясает писателя: страницы его записной книжки заполнены записями о трудной судьбе обитателей ночлежного дома.

Я всю жизнь прожил не в городе. Когда я в 1881 году переехал на житье в Москву, меня удивили городская бедность. Я знаю деревенскую бедность; но городская была для меня нова и непонятна. В Москве нельзя пройти улицы, чтобы не встретить нищих..... И мне хотелось видеть эту всю нищету, про которую мне говорили. Несколько раз я направлялся в сторону Хитрова рынка, но всякий раз мне становилось жутко и совестно.

Д. Н. Толстой. «Так что же нам делать?»

Все здесь серо, грязно, вонюче — и строения, и помещения, и дворы, и люди. Большинство людей, встретившихся мне здесь, были оборванные и полураздетые.

Л. Н. Толстой. «Так что же нам делать?»

Результатом встреч и разговоров Толстого с нищими и обездоленными на Хитровке, на Девичьем поле, Воробьевых горах явятся статьи «О переписи в Москве», «Так что же нам делать?», «Рабство нашего времени» и другие. Картины каторжной жизни рабочих появятся в главах романа «Воскресение», создававшегося писателем в эти же годы.

Толстой признавал истинной ту науку, которая интересуется человеком, его счастьем и судьбою. Он знакомился с новейшими научными достижениями, посещал публичные университетские лекции, съезды естествоиспытателей и врачей, заседания Психологического общества и Общества любителей российской словесности, членом которого он состоял с пятидесятих годов.

Не будь наук и искусства, не было бы человека и человеческой жизни.

Л. Н. Толстой. «Наука и искусство»

Толстой был знаком с ведущими профессорами Московского университета: Н. В. Бугаевым, И. И. Янжулом, В. Я. Цингером, П. В. Преображенским и другими. В Московском университете на естественном факультете учился старший сын Толстого Сергей Львович.

Лев Николаевич был на ученическом вечере консерватории, хвалит всех. Особенно ему понравился концерт Рубинштейна, к которому он питает сочувствие за искренность и задушевность. «...» Музыка Рубинштейна напоминает ему поэзию шестидесятых годов.

— В чем же сходство? — спросила я. — В шумливости, прямолинейности? — Нет, нет, не могу выразить; быть может, это воспоминание молодости: в какой-то задушевности...

В. Ф. Лазурский. Дневник

Толстой с детства любил музыку. В его доме в Москве и в Ясной Поляне играли многие выдающиеся музыканты и композиторы. В Москве Толстой слушает в присутствии автора струнный квартет П. И. Чайковского; в его доме играют А. Г. Рубинштейн, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин, поют Ф. И. Шаляпин, Н. В. Плевицкая. Н. Н. и М. И. Фигнер.

Это было в 1893 году...

В залах Московского училища живописи, ваяния и зодчества устраивалась очередная выставка передвижников. «...»

В блузе, заложив ладони за ремень кушака, своей особой походкой, точно скользя и едва поднимая над полом ноги, Толстой словно неся, приподняв голову и слегка подаваясь вперед верхней частью туловища. Быстро, бодро и легко шел он, выражая собой одно устремление вперед. «...»

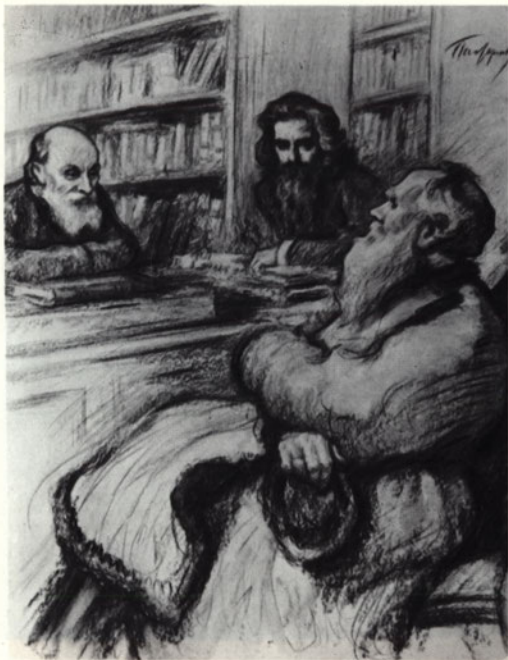
...Автор того или иного произведения давал объяснения и выслушивал в ответ слова Толстого — его впечатления, его соображения.

Л. О. Пастернак. «Записи разных лет»

Старшая дочь Толстого Татьяна Львовна посещала занятия в Училище живописи, ваяния и зодчества, и Толстой вскоре знакомится со многими замечательными художниками: Н. Н. Ге, И. Е. Репиным, В. М. Васнецовым, В. И. Суриковым, Л. О. Пастернаком, И. М. Прянишниковым, Г. Г. Мясоедовым. Он посещает передвижные выставки, Третьяковскую галерею, а впоследствии пишет свои знаменитые статьи об искусстве.

В восьмидесятые годы Толстой часто и подолгу работает в библиотеке Румянцевского музея, близко сходитсся с Н. Ф. Федоровым, библиотекарем музея, встречается с философом В. С. Соловьевым.

При каждой встрече с моим отцом он [Федоров] требовал, чтобы отец распространял эти [Федорова] идеи. Он не просил, а именно настойчиво требовал, а

когда отец в самой мягкой форме отказывался, он огорчался, обижался и не мог ему этого простить.

С. Л. Толстой. «Очерки былого»

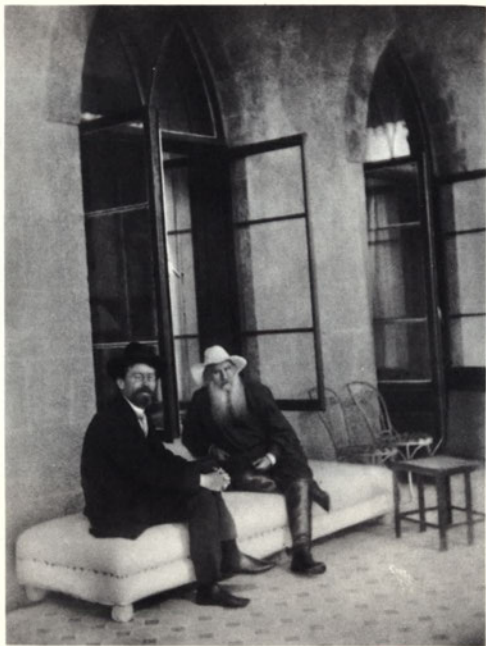
Часто гулял Толстой на Девичьем поле, где бывал у балаганов, смотрел народные представления. Им все более овладевает мысль, что народу нужно настоящее искусство. В 1886 году Толстой пишет драму «Власть тьмы». Он признается, что задумал ее для народа.

Толстой бывает в московских театрах: читает «Власть тьмы» актерам Малого театра, где готовится постановка пьесы, смотрит спектакль «Дядя Ваня» А. П. Чехова в Художественном театре, посе-

щает гастролы Малороссийской труппы. В дом Толстого приходят К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, Л. А. Сулержицкий, М. Г. Савина, А. И. Сумбатов-Южин.

В конце 80-х годов Толстой впервые прочел рассказы Чехова и потом с большим интересом следил за его творчеством. Встреча писателей состоялась позже, в августе 1895 года в Ясной Поляне. С этого времени установились удивительно теплые, дружеские отношения между ними. Л. Н. Толстой навестил больного Чехова в Остроумовской клинике.

На фотографии писатели запечатлены в Гаспре, где Лев Николаевич лечился в 1901—1902 годах.

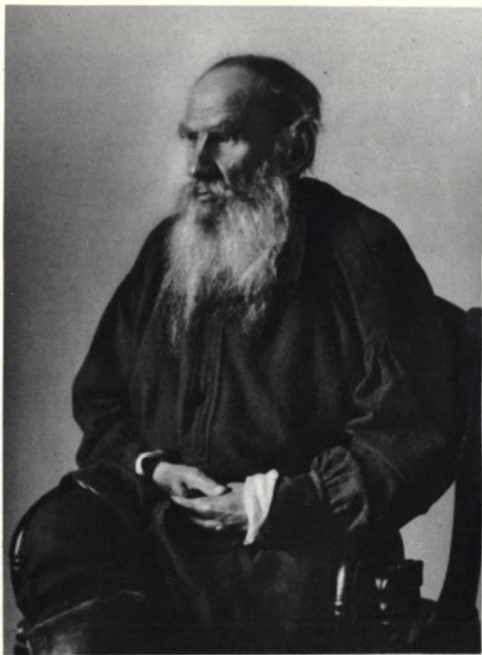
Толстой очень высоко ценил талант Чехова, часто читал вслух его рассказы по вечерам в кругу семьи. Чехов был всегда желанным гостем в доме Толстых в Хамовниках.

Был Горький. Очень хорошо говорили. И он мне понравился. Настоящий человек из народа.

Л. Н. Толстой. Дневник

В 1900 году Горький впервые встретился с Толстым в его доме в Хамовниках. Они увлеченно беседовали. Горький, тогда еще начинающий писатель, читал Толстому свои рассказы. Об этой встрече Толстой сделал запись в своем дневнике. Впоследствии писатели встречались в Гаспре, где лечился Толстой, и в Ясной Поляне. Впечатления Горького от этих встреч легли в основу его очерка о Толстом.

Прислушиваясь к тому, что зреет в глубине народной жизни, Толстой чувствовал: Россия накануне революции. На его глазах разворачивались события первой русской революции 1905—1907 годов. Прошлому и будущему России, беспощадной критике самодержавия, изображению бедствий и угнетения народа посвящены статьи Толстого 80—90-х годов и его последний роман — «Воскресение».

Летняя Москва: замазанные окна, чехлы, свобода дворников и оставшихся при домах и их детей, летние севишие одежды — ляжки, обтянутые старыми белыми штанами, и чудные сады у домов

пустые, и на улице, на раскаленных камнях, в пыли мостовщики. И гулянья с папиросами, апельсинами и пьяным и распутным хохотом.

Л. Н. Толстой. Дневник

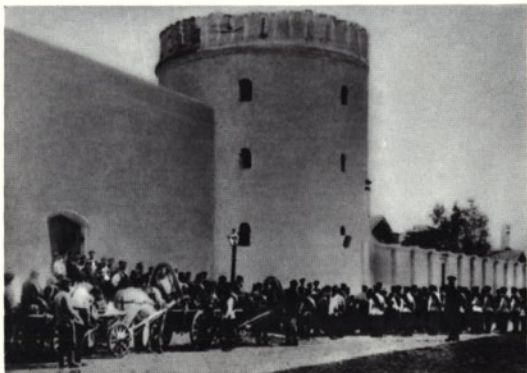

Было 28 апреля. В воздухе была весна. И как ни старались люди изуродовать ту землю, на которой они жались несколько сот тысяч, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую проби-

вающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли животных, птиц, — весна была весною даже и в Москве.

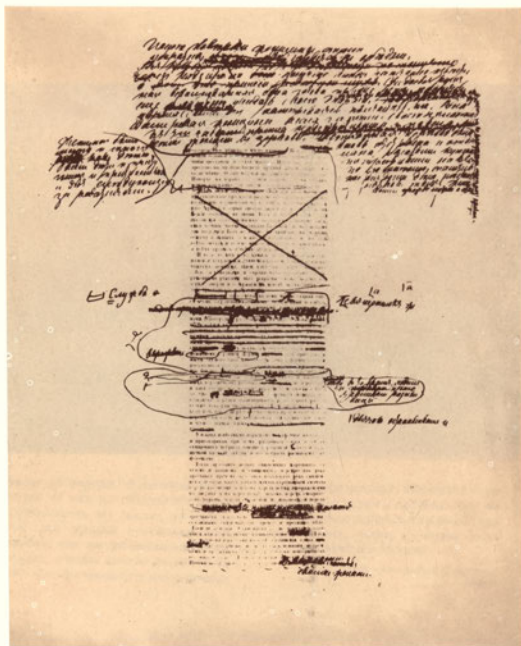
Л. Н. Толстой. «Воскресение». Черновой вариант

Новые взгляды Толстого на глубокие противоречия общественной жизни России требовали воплощения в широком художественном полотне. Таким произведением, вобравшим все мысли и впечатления Толстого последних лет, стал роман «Воскресение», написанный в 1889—1899 годах.

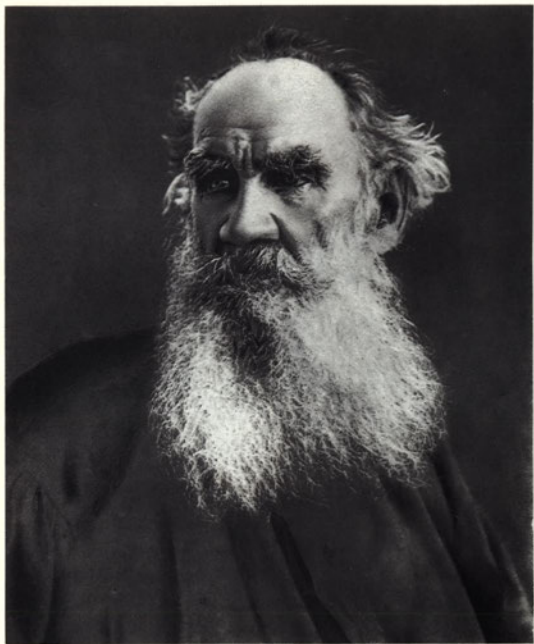

В 1891 году в России разразился страшный голод. Гневом и возмущением пронизаны статьи о голоде, а также главы «Воскресения», где Толстой описывает кузьминских мужиков и нищенство в Панове. Он пишет о том, что обречен на вырождение огромный класс русского крестьянства, на трудах которого строят свое благополучие «знатные бездельники».

В ноябре 1897 года Толстой посетил московскую Бутырскую тюрьму, беседовал с надзирателем тюрьмы И. М. Виноградовым о порядке содержания заключенных и после этого сделал уточнения и поправки в тексте романа «Воскресение».

Резкая критика существующего строя привела к тому, что многие главы «Воскресения» были изуродованы цензурой, а две главы, где описывалось церковное богослужение, были исключены полностью. Обличение церковного обмана в романе вызывало негодование церковников и явилось поводом к отлучению Толстого. Можно было отлучить Толстого от церкви, но нельзя было отлучить его от России. Простые люди выражали Толстому свою любовь и признательность: присылали телеграммы, письма.

25 февраля было объявлено отлучение Льва Николаевича от церкви. В этот день Лев Николаевич шел с Дунаевым по Лубянской площади из Милютинского переулка,

куда они ходили к какому-то доктору по делу...«...»

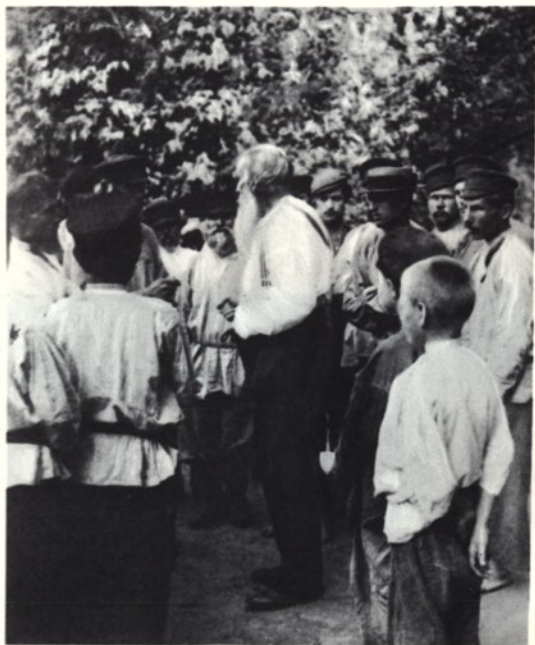
Вся толпа, как один человек, бросилась ко Льву Николаевичу. Все кричали, кидали сверху шапки.

А. Б. Гольденвейзер. «Вблизи Толстого»

Последнее произведение, написанное Толстым в Москве, — «Ответ синоду» (1901 год, апрель).

После 1901 года семья бывала в московском доме лишь наездами. В сентябре 1909 года Толстой через Москву проехал в Крекшино. Находясь в Крекшине Московской губернии у В. Г. Черткова, Толстой встречается с учителями земских школ, беседует с ними о воспитании. К нему приезжают друзья, знакомые.

Он гуляет в окрестностях Крекшина, встречается с крестьянами, отвечает на их вопросы и сомнения. А за этой внешней стороной жизни остаются горькие раздумья о судьбах России, о судьбах трудового народа. Эти раздумья связываются с судьбами собственного литературного наследия. В Крекшине составляется вариант завещания, по которому все литературное наследие Толстого передается «обществу», т. е. всем людям на земле».

18 сентября 1909 года Толстой в последний раз останавливается в Москве, в Хамовниках.

О поездке Толстого в Крекшино была снята одна из первых документальных лент.

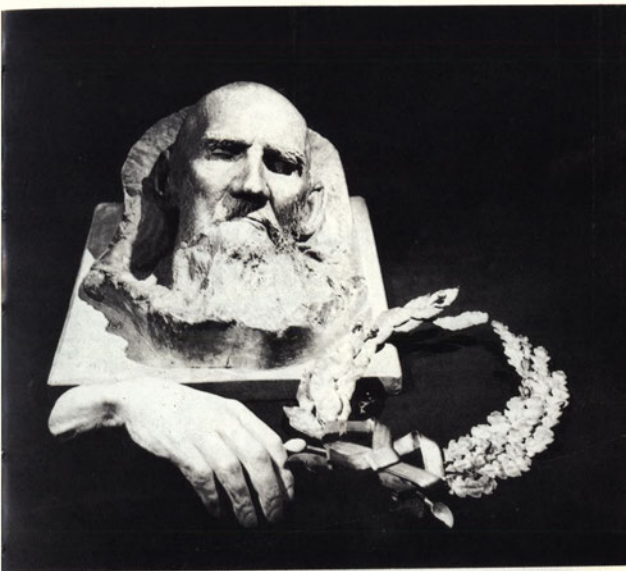
А. О. Дранков, впервые снявший Л. Н. Толстого и его близких в юбилейные дни 1908 года, был в Крекшине и заснял прогулки и встречи Толстого с крестьянами, а также его приезд в Москву 18 сентября на Брянский вокзал (ныне не сохранился). Кадры документальной хроники запечатлели Льва Николаевича на привокзальной площади в окружении встречавших его москвичей. Несколько кадров были сделаны во дворе хамовнического дома. Снять Толстого в стенах дома не удалось из-за отсутствия в доме электрического освещения.

19 сентября 1909 года Л. Н. Толстой уезжал в Ясную Поляну. Москвичи устроили ему волнующие проводы. Тысячи людей пришли на площадь Курского вокзала: газетчики, кинематографисты, люди самого разного звания... Толпа бурно приветствует Тол-

стого: «Сто лет жизни Вам, Лев Николаевич!», «Спасибо, что Вы работаете для нас!» — несло над площадью. Это было последнее свидание Толстого с Москвой и москвичами.

7(20) ноября 1910 года Толстого не стало.

После смерти писателя в залах Исторического музея 6 октября 1911 года открылась первая в Москве толстовская выставка, вызвавшая живой интерес москвичей. Материалы выставки легли в основу коллекции музея Л. Н. Толстого в Москве.

Государственный
музей Л. Н. Толстого

Государственный музей Л. Н. Толстого — один из старейших литературных музеев нашей страны. Он был открыт в 1920 году. Однако начало музею Толстого в Москве было положено еще до Октябрьской революции, когда в 1911 году Толстовским обществом в Москве, в Историческом музее, была организована выставка, посвященная Л. Н. Толстому.

Среди учредителей музея были выдающиеся представители литературы, искусства, науки: А. М. Горький, И. А. Бунин, В. Я. Брюсов, К. С. Станиславский, Л. О. Пастернак, М. Н. Ермолова, А. И. Сумбатов-Южин, С. Д. Меркуров.

После того как музей Толстого специальным постановлением Советского правительства был преобразован в государственный, в нем сосредоточилось хранение рукописей писателя и основных фондов изобразительных материалов и мемориальных предметов, книг Толстого и о Толстом.

В хранилище рукописей — «стальной комнате» собрано все, что написано Толстым — автографы всех его художественных произведений с многочисленными черновыми редакциями, рукописи статей и теоретических сочинений, более 100 тетрадей дневников и записных книжек, около 10 тысяч его писем к разным лицам и более 50 тысяч писем к Толстому не только из России, из самых отдаленных ее уголков, но и из многих стран мира. Толстой переписывался с выдающимися деятелями русской культуры: И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым, А. А. Фетом, А. Н. Островским, Н. С. Лесковым, А. М. Горьким, И. Е. Репиным, Н. Н. Ге и другими.

Рукописный фонд произведений Толстого — это подлинный памятник титанического труда гения. Записи писателя в дневниках и записных книжках о работе над произведениями дополняют наше представление о сложности его творческого процесса. Музей Толстого является научным центром изучения рукописного наследия писателя.

В изобразительных фондах музея сосредоточены коллекции произведений изобразительного и прикладного искусства, фотографий и мемориальных предметов — все, что связано с Толстым и его эпохой. Многие экспонаты уникальны и представляют большую художественную или историческую ценность.

В книгохранилище научной библиотеки музея собраны издания произведений Л. Н. Толстого, начиная с 1852 года и до наших дней. Здесь хранятся редчайшие издания, в том числе литографированные и гектографированные оттиски произведений Толстого, запрещенных царской цензурой.

Библиотека обладает большим собранием изданий книг Л. Н. Толстого на языках народов СССР и народов зарубежных стран. Здесь также собраны тысячи книг, журнальных и газетных статей о жизни и творчестве Л. Н. Толстого, книги советских писателей с автографами музею.

Экспозиция музея, посвященная жизни и творчеству писателя, размещена в восьми залах особняка Лопухиных, построенного по проекту архитектора А. Г. Григорьева в 1817 году. Этот дом на Кропоткинской улице — замечательный памятник архитектуры первой четверти XIX века. Снаружи здание украшено барельефами, внутри — плафонной живописью.

В залах музея экспонируются коллекции его богатейших изобразительных и мемориальных фондов. Их украшением являются портреты Толстого, выполненные с натуры выдающимися мастерами живописи: И. Е. Репиным, Н. Н. Ге, Л. О. Пастернаком, М. В. Нестеровым; скульптуры П. П. Трубецкого, А. С. Голубкиной.

В витринах — бережно хранимые семейные реликвии и личные вещи Л. Н. Толстого, первые издания его произведений и книги из круга чтения писателя.

Одна из примечательных особенностей экспозиции — попытка раскрыть творческую лабораторию Толстого: в каждом зале представлены рукописи — черновые варианты произведений, копии и корректуры с многочисленными авторскими исправлениями, дающие наглядное представление о сложности творческого процесса и огромном труде писателя.

На основе уникальной коллекции фотографий, собранной музеем (17 тыс. ед. хранения), создана своеобразная фотолетопись жизни Толстого — от первых дагерротипов, запечатлевших юного Толстого, до последних снимков в Ясной Поляне, в Астапове.

Музеем Толстого принадлежит видное место в культурной жизни столицы. Ежегодно здесь проводятся Толстовские чтения — научные конференции, в которых участвуют известные ученые — исследователи творчества Толстого; организуются встречи с писателями, режиссерами и артистами — участниками постановок пьес Толстого, тематические и музыкальные вечера.

В музейных залах ежедневно происходит встреча новых поколений с героями бессмертных творений писателя, ощущается жизненность всего того, что создано величайшим гением.

Назначение первого зала — напомнить о главном в наследии великого писателя. Творчество Толстого огромно, сложно, противоречиво. Надежным компасом в этом огромном мире служат мысли В. И. Ленина о Толстом. Здесь показана рукопись первой статьи В. И. Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции» (1908 год), газеты с первыми публикациями ленинских статей о Толстом, издания произведений Толстого в кабинете Ленина в Кремле. Ленинские статьи содержат непревзойденный анализ противоречивого творчества Толстого — художника-мыслителя. Ленин определил социальные истоки этих противоречий и дал им оценку «с точки зрения характера русской революции и движущих сил ее».

Лев Толстой, как зеркало русской
революции

Самостоятельная мысль великого художника
«революционна», потому что она была не только, для
которой он всегда оптимистичен, но и потому, что
защитой на первом этапе борьбы с нами и некое
сравнение. Но на первом же этапе, ясно, что
очевидно не оптимистично, а именно обратное.
Но наша революция — это не только предостере-
жение; среди массы он констатирует
некое совершенное и утраченное состояние
социальной справедливости, которое должно
но не может быть достигнуто, ясно, что
сравнение с нами не должно быть
защитой, но именно перед нами стоит
задача. И сам путь наш неизбежен

Статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции» написана В. И. Лениным в дни 80-летнего юбилея Л. Н. Толстого. Опубликовано в издававшейся в Женеве большевистской газете «Пролетарий» 11(24) сентября 1908 года. В творчестве великого писателя В. И. Ленин увидел отражение целой эпохи русской жизни, завершившейся первой русской революцией 1905—1907 годов.

Ленин не только хорошо знал произведения Толстого, но интересовался всем, что было написано о нем, особенно людьми, лично знавшими писателя, — А. М. Горьким, В. В. Вересаевым, А. Б. Гольденвейзером, П. И. Бирюковым, Д. П. Маковицким.

*Книги его останутся в веках, как
памятник упорного труда, сде-
ланного гением.*

М. Горький. «История русской литературы»

По инициативе В. И. Ленина было предпринято издание 90-томного собрания сочинений Толстого. Первый том вышел к 100-летию со дня рождения Толстого в 1928 году, последний — в 1958 году.

Второй зал посвящен детским и юношеским годам Толстого. Здесь все напоминает отдаленную эпоху — 20-е годы прошлого века:

изразцовая печь, фамильные портреты предков, клавикорды. На таких клавикордах играла мать Толстого.

В зале экспонируются фамильные портреты из коллекции музея: портрет П. А. Толстого; барельефы из воска работы Ф. П. Толстого с изображением прадеда и прабабки — Андрея Ивановича и Александры Ивановны Толстых; портрет деда писателя Н. С. Волконского, выполненный Ф. С. Рокотовым в 1780-х годах; миниатюра начала XIX века, на которой изображен Н. С. Волконский в старости.

Предок Л. Н. Толстого — Петр Андреевич Толстой, видный деятель петровской эпохи, оказывал Петру I важные услуги, и тот, высоко ценя ум и дипломатические способности П. А. Толстого, отличил его, первого из рода Толстых, графским титулом.

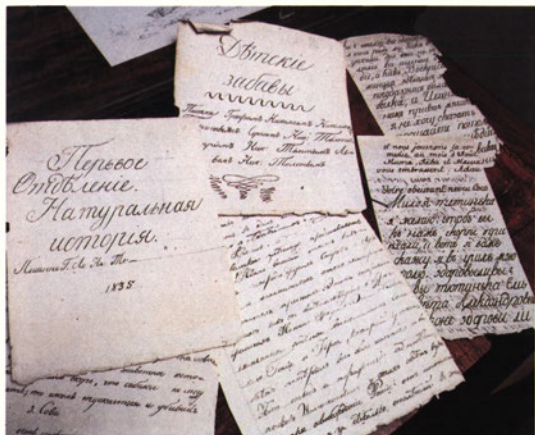
Портрет П. А. Толстого написан известным художником И. Таннауэром. Он выразительно передает черты характера этого человека — тонкий ум, хитрость, коварство. Во многом загадочная личность прапрадеда очень интересовала писателя. В 70-е годы Толстой делал наброски к роману из эпохи Петра I; среди действующих лиц упоминается П. А. Толстой.

В зале много старинных книг. Подобные издания составили яснополянскую библиотеку, основанную Н. С. Волконским и пополненную Н. И. Толстым: сочинения на французском, немецком, итальянском языках по истории, географии, экономике, книги о воспитании, которые выписывал Н. С. Волконский, сам занимавшийся воспитанием своей дочери; произведения французских классиков — Расина, Вольтера, Монтескье.

Книги дают представление о том богатом духовном наследии, которое перешло к юному Толстому от его предков.

В витрине экспонируется шкатулка М. Н. Толстой с портретом Николая Ильича.

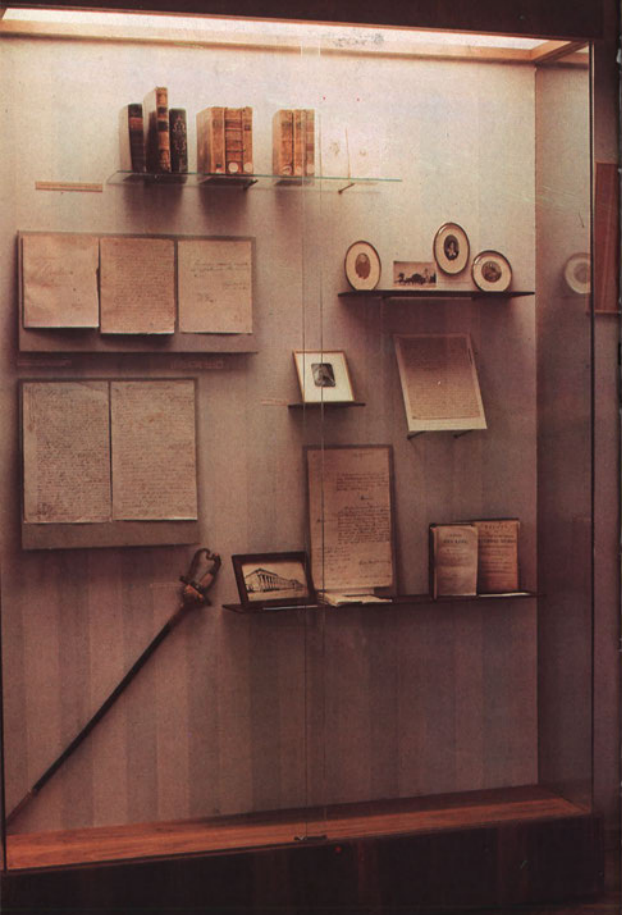

Уголок Татьяны Александровны Ергольской. На бюро начала 30-х годов лежат документы из ее архива. Среди них — любовно сохраненные ею детские сочинения Толстого: рассказы «Орел», «Сова», «Сокол» из домашнего рукописного журнала «Детские забавы»; здесь же его стихи ко дню рождения тетеньки. В шкатулке, ей принадлежавшей, — хозяйственные счета, рецепты домашних лекарств, рукоделие.

На полке — любимые книги маленького Льва: «Стихотворения» Пушкина, сказки «Тысяча и одна ночь», «Черная курица» А. Погорельского.

Над бюро — портрет Н. И. Толстого. Акварель художника А. Молинина. 1815 год.

Годы учения Толстого прошли в Казанском университете, куда он поступил в 1844 году и где учился сначала на факультете восточных языков, затем на юридическом. Он много и увлеченно читал и заносил в дневник размышления по поводу прочитанного. Сочинения Пушкина, Шиллера, Стерна, Руссо — книги круга его чтения.

В мае 1851 года Толстой с братом Николаем, офицером-артиллеристом, приехал в станицу Старогладковскую на левом берегу Терека. Жизнь казачьей станицы была впоследствии описана Толстым в повести «Казачи». Природа Кавказа запечатлена на страницах повести с небывалой свежестью и великолепием красок. Образы Толстого вдохновили художника Е. Е. Лансере — он создал серию иллюстраций к «Казачам». Художник побывал в тех местах, где происходило действие повести, зарисовал с натуры казачью одежду, утварь, украшения, жилища.

На акварели Е. Е. Лансере (1928 год) изображена станица Старогладковская со стороны Терека.

На Кавказе Толстой подружился со старым казаком — Епифаном Сехиным: он ходил с ним на охоту, записывал с его слов казацкие предания, песни. Толстой сделал деда Епишку (под именем Ерошки) одним из героев повести «Казачи».

Толстой и дед Епишка изображены на акварели М. В. Нестерова (1928 год). Художник придал облику молодого Толстого романтические черты, свойственные ему в период создания повести «Казачи», — в ней действительно много автобиографического.

Тонко и верно художник передал то чувство слияния человека с природой, которым проникнута повесть Толстого.

Глубокий след в жизни Толстого оставило его пребывание на Кавказе. Здесь он по-новому осознал свою любовь к природе, к народу с его жизнью, исполненной простоты и правды. На Кавказе Толстой написал свое первое законченное художественное произведение «Детство», восхитившее его современников.

О военной службе Толстого на Кавказе и в Крыму напоминает убранство третьего зала. Его украшают бронзовые скульптуры верховых казаков работы Е. А. Лансере.

Среди примечательных экспонатов этого зала — рисунки из записной книжки Толстого, изображающие горцев; шашка — подарок Толстому друга-чеченца Садо Мисербиева.

Интерьер четвертого зала напоминает уютную диванную конца 50-х годов, предназначенную для дружеских встреч, продолжительных, за полночь, споров; на стенах — портреты тех, с кем беседовал Толстой: А. В. Дружинина, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова. Портрет Тургенева выполнен художником Н. Н. Ге, одним из ближайших друзей Толстого.

Экспонаты этого зала рассказывают о первых годах литературной деятельности Толстого, о его сотрудничестве в самом популярном литературно-политическом журнале того времени — «Современнике». Появление произведений Толстого на страницах «Современника» было замечательным событием русской литературной жизни. И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, А. Н. Островский, А. В. Дружинин, Н. Г. Чернышевский тепло и дружественно встретили и приняли в свой круг молодого офицера, только что прибывшего в Петербург из Севастополя, предсказывали ему великую литературную будущность.

Вслед за «Детством» в журнале «Современник» были напечатаны повести «Отрочество», «Юность», рассказы «Набег», «Рубка леса», «Записки маркера», севастопольские рассказы, «Метель», «Два гусара», «Из записок князя Нехлюдова. Люцерн», «Альберт». Тома журнала с публикациями произведений Толстого заполняют центральную витрину.

В зале представлены также пользовавшиеся огромной популярностью среди передовой молодежи 50-х годов издания А. И. Герцена — «Полярная звезда» и «Колокол». Толстой читал эти издания, его особенно интересовали материалы о декабристах в «Полярной звезде». С Герценом Толстой встречался в 1861 году в Лондоне, во время путешествия по Европе. В экспозиции представлены сохранившиеся документы того времени: заграничный паспорт Толстого, фотография Герцена с его дарственной надписью, письма с пометами: Париж, Люцерн, Кларан.

Одной из целей заграничной поездки Толстого было ознакомление с постановкой преподавания в школах Западной Европы. Он побывал во французских, немецких и английских школах, привез книги по педагогике, наглядные пособия.

В Брюсселе, куда он приехал по пути из Лондона в Россию, Толстой заказал фотопортрет у известного фотографа И. Жерюзе. Толстой сфотографирован в рост, в темном сюртуке, с цилиндром, его черная борода слегка курчавится. Фотография помещена в витрине, где множество экспонатов напоминает нам об увлечении писателя педагогической деятельностью.

Рядом с педагогическими сочинениями и тетрадями учеников яснополянской школы — «Азбука», составленная Толстым для занятий с крестьянскими детьми. Здесь же деревянные счеты, изготовленные по заказу Толстого яснополянским столяром.

Тема центрального зала музея — Толстой в расцвете творческого гения.

Создание «Войны и мира» и «Анны Карениной» — почти два десятилетия титанического писательского труда. Многочисленные рукописи приоткрывают перед нами то, что называется «лабораторией творчества».

Размещенные в прекрасном по своим пропорциям зале рукописи «Войны и мира» вписаны в панораму из старинных гравюр

Дюплесси-Берто, Рюгендаса, Карделли, Дмитриева-Мамонова, на которых изображены эпизоды наполеоновских войн 1805—1807 годов и сражения Отечественной войны 1812 года. Свойственная этим гравюрам панорамность изображения, строгость и простота, а также свободное размещение экспонатов в зале создают ощущение широты, простора, что помогает воспринимать величественное течение толстовского эпоса.

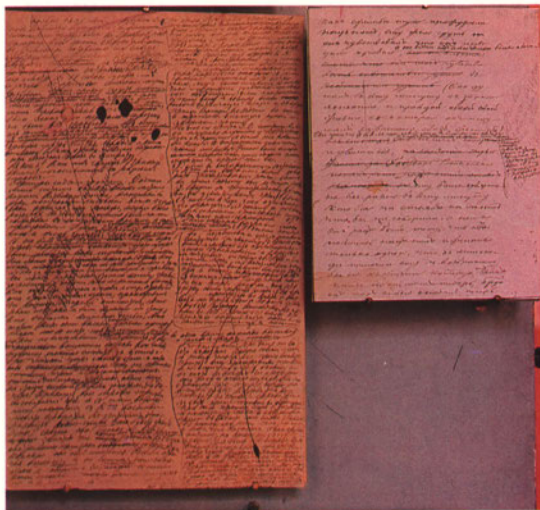

Лицо его [Пьера] хорошо (только бы во лбу ему придать побольше склонности к философствованию — морщинку или шишку над бровями)...

Из письма Л. Н. Толстого — М. С. Башилову

В музее хранятся первые иллюстрации, сделанные к роману «Война и мир» художником М. С. Башиловым (1821—1870). Иллюстрации были заказаны самим автором. М. С. Башилов работал над ними в 1866—1867 годах, Толстой очень заинтересовался работой художника, переписывался с ним, давал советы. Письма к М. С. Башилову интересны тем, что в них есть дополнительные черточки отношения Толстого к героям романа.

Роман «Война и мир» в его окончательной редакции, известной ныне каждому, сложился далеко не сразу и название свое получил лишь при печатании отдельным изданием.

Писатель не один раз изменял композицию своего сочинения, характеры героев, их имена. Особенно трудна была работа вначале. На поиски единственно возможного для взыскательного художника начала произведения ушел целый год. Толстой отбросил четырнадцать вариантов, только пятнадцатый удовлетворил его.

В витрине показаны варианты начала романа. Многочисленные наброски свидетельствуют о связи «Войны и мира» с замыслом романа из жизни декабриста.

В витрине — тома сочинений современных Толстому русских, французских, немецких историков: А. И. Михайловского-Данилевского, М. И. Богдановича, А. Тьера, П. Ланфре; записки участников войны — С. Н. Глинка, Д. В. Давыдова, герцога Рагюза, Ласказе. Изучение исторических источников нужно было Толстому только для того, чтобы создать свою собственную грандиозную картину героической эпохи жизни русского народа. В то же время в «Войне и мире» Толстой сочетал тему героико-патриотическую с антивоенной и утверждал идею справедливого всеобщего мира. Впервые художник возвысился до понимания того, что воля народа может быть движущей силой истории.

Стали поистине крылатыми сказанные Толстым в «Войне и мире» слова о «дубине народной войны». В них заключено понимание писателем народного характера войны 1812 года.

Народный взгляд на происходящее выражен в карикатурах-лубках художника И. И. Тербенева. Выразительны сцены народной войны в силуэтах Ф. П. Толстого.

Украшением зала служат медальоны работы Ф. П. Толстого. Они были первой попыткой русского художника отразить в искусстве тему народного героизма.

Изображая красоту подвига русских людей, художник использовал мотивы античности.

Эпос Толстого по совершенству своей пластической красоты сближается с античным искусством. Однажды в беседе с Горьким Толстой так отзывался о «Войне и мире»: «Без ложной скромности, это как «Илиада».

В коллекциях литературного музея особое значение имеет собрание первых публикаций и изданий произведений Толстого. В специальной витрине экспонируются: первое отдельное издание «Войны и мира» в шести томах, напечатанное в 1867—1869 годах в московской типографии Ф. Ф. Риса; первое отдельное издание «Анны Карениной», напечатанное в той же типографии в 1878 году. Рядом с книгами — вещи той эпохи: складной дорожный подсвечник и несессер. Судьба личности в обществе, «мысль семейная» — та основа, вокруг которой «завязывается» роман «широкий и свободный», роман о современности — «Анна Каренина».

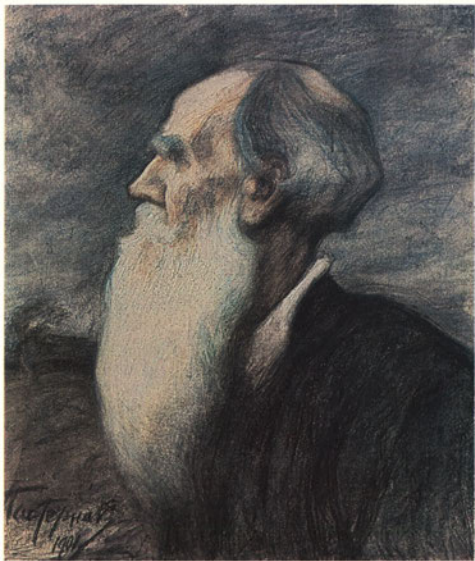
В экспозиции зала портрет старшей дочери А. С. Пушкина М. А. Гартунг художника И. К. Макарова.

В марте 1899 года в «Ниве» началась публикация первых глав «Воскресения».

Рядом с журналом керосиновая лампа со стеклянным абажуром. При свете такой лампы в кругу семьи в конце прошлого века читали «Ниву».

Отдельное издание «Воскресения» без цензурных изъятий вышло в Англии в 1900 году в издательстве В. Г. Черткова «Свободное слово». В России полный текст романа был напечатан только в 1918 году.

В шестом зале представлены разнообразные материалы, отражающие сложный и противоречивый характер жизни и творчества Толстого в 80—90-е годы. В центре зала — портрет Толстого работы Л. О. Пастернака. Художник сумел почувствовать и передать бунтарский характер натуры Толстого, его глубокую связь с народом. Профиль писателя-пророка вырисовывается на фоне темных крестьянских изб.

Роман «Воскресение» иллюстрировал художник Л. О. Пастернак. Художник приезжал осенью 1898 года в Ясную Поляну, читал рукописи «Воскресения», беседовал с Толстым. Через некоторое время он привез эскизы рисунков, которые Толстой нашел прекрасными. В серии, созданной Л. О. Пастернаком и сейчас хранящейся в музее, 33 иллюстрации.

Толстой как-то особенно был со мною добр и ценил малейший мой набросок. Иногда мне удавалось вызвать в нем искренний, детский смех... Большинство же рисунков вызывало в нем очень серьезное и глубокое настроение.

Из воспоминаний Л. О. Пастернака

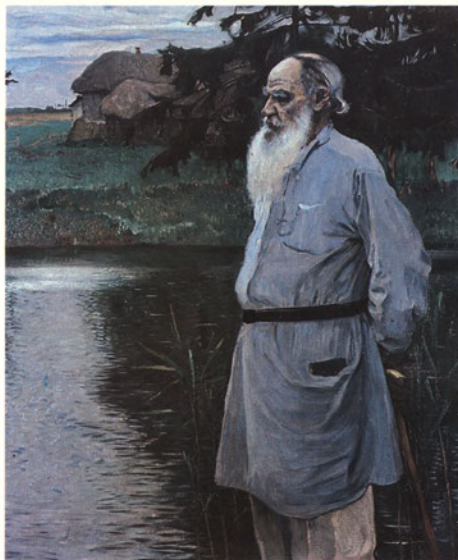

Седьмой зал музея посвящен последнему периоду жизни и творчества Толстого.

На рубеже XX столетия Толстой и его творчество приковывали к себе внимание прогрессивно мыслящих людей всего мира. После выхода в свет романа «Воскресение» синод отлучил Толстого от церкви в надежде ослабить его влияние среди народа. Однако в дни отлучения особенно ярко проявилась всенародная любовь к Толстому.

В эти годы Толстой был запечатлен на полотнах знаменитых портретистов — И. Е. Репина и М. В. Нестерова.

В марте 1910 года в Ясной Поляне художник В. Н. Мешков нарисовал углем портрет Толстого. Созданный им образ исполнен тревоги,

скорби: Толстым овладела мысль об уходе из Ясной Поляны, о простой трудовой жизни в деревне среди крестьян. Это последний портрет писателя.

Для Толстого самой чистой радостью была радость от общения с природой. Родная земля дарила ему силы и вдохновение.

Не перечесать всех заповедных толстовских мест в Ясной Поляне. Здесь, среди природы, зрела вера писателя в добро мира и человека, его уверенность в том, что добрая воля людей приведет их к светлому будущему.

Толстой в своем углубленном созерцании, слитый воедино с яснополянской природой, изображен на портрете М. В. Нестерова.

В искусстве слова первый — Толстой.

М. Горький

Мы все — ученики Толстого.

А. Серафимович

В нашей литературе ясно различима черта, до которой нет Толстого и после которой все в нашей духовной жизни содержит след его творческого наследия. Как бы ни

были богаты наши деды, создавшие нам историю и язык, заложившие основу материального бытия, мы богаче их: во всех нас есть хоть по крупинке от Толстого. Вот пример взаимодействия Родины и Гения, который посредством врученного ему дара прославил ее всемирно и через это сам стал Львом Толстым, которого ныне славит мир!

Леонид Леонов

В экспозиции последнего зала музея раскрывается тема «Толстой и наша современность». Здесь представлены издания книг Толстого на языках народов СССР и народов мира. По числу переводов книг

Насыщение правды любовью составляет неповторимую ценность шедевров Толстого... И силою своей любви он проникает до корней жизни.

Ромен Роллан

Среди литературных светил есть одна немеркнущая звезда, яркость которой год от года возрастает. Этот человек — светило — русский по национальности. Он известен нам под именем Льва Толстого.

Шон О'Кейси

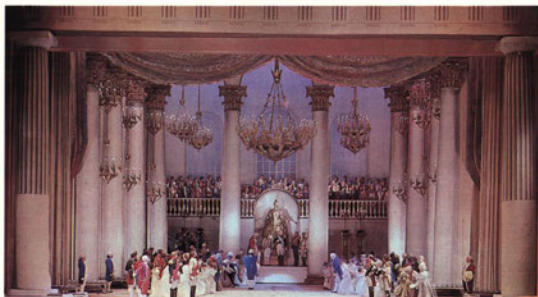
Толстой дает нам урок величия, богатства содержания, гуманности, прекрасный урок единения гения с народом.

Арман Лану

...Мы можем научиться у Толстого больше, чем у большинства других эпических писателей.

Анна Зегерс

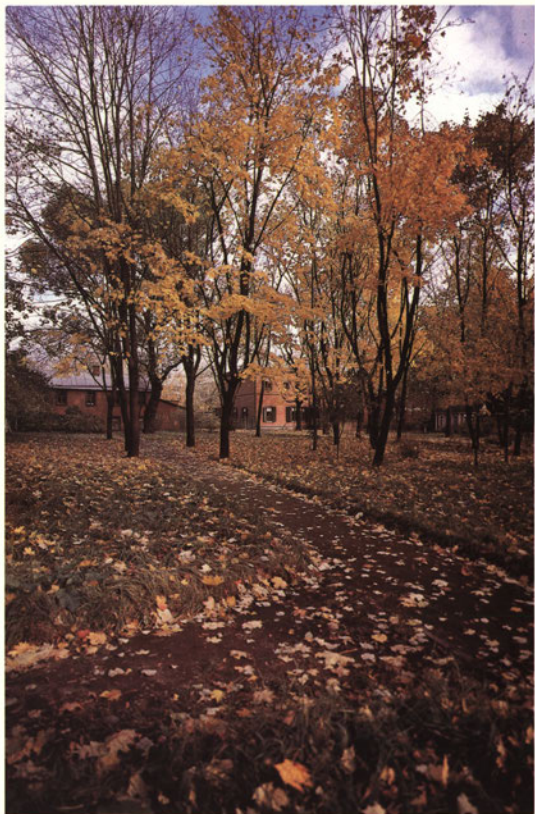
на языки народов разных стран Толстому принадлежит одно из первых мест в мире.

После Великой Октябрьской социалистической революции творчество Толстого стало достоянием самых широких народных масс. Сюжеты и герои Толстого обрели новую жизнь в кино и театральных постановках, обогатили музыкальное искусство.

В годы Великой Отечественной войны роман «Война и мир» пережил свое второе рождение: его патриотический пафос был созвучен времени. «Войну и мир» перечитывали перед сражениями, в осажденном блокадном Ленинграде. В эти трудные годы С. С. Прокофьев пишет оперу «Война и мир».

Со сцен советских театров не сходят пьесы Толстого, кинематографисты снова и снова обращаются к экранизации его произведений.

Музей-усадьба
Л. Н. Толстого

Дом (постройка 1808 года) в Долго-Хамовническом переулке с садом и службами был куплен Л. Н. Толстым в июле 1882 года. Для большой семьи он был тесен, поэтому на втором этаже пристроили три комнаты: зал и две гостиные, а также переделали парадную лестницу, подняли потолки в комнатах первого этажа. О ходе ремонтных работ Толстой подробно писал Софье Андреевне в Ясную Поляну. Сам он с сыновьями Сергеем, Ильей и Львом поселился во флигеле, наблюдал за работой и покупал необходимую мебель.

8 октября 1882 года вся семья переехала в Москву и жила в этом доме зимами до 1901 года. 8 мая 1901 года Толстые уезжают в Ясную Поляну, но дом остается их собственностью: первый этаж занимает сын Толстого Сергей Львович с семьей; на втором этаже останавливается Софья Андреевна Толстая в свои приезды в Москву.

В последний раз Толстой посетил этот дом в сентябре 1909 года проездом из Ясной Поляны в Крекшино Московской губернии.

Через год после смерти Толстого Софья Андреевна продает дом городской управе, надеясь, что в нем будет открыт музей и библиотека-читальня Л. Н. Толстого. Царское правительство категорически запретило создавать музей. После этого часть вещей увозят в Ясную Поляну, часть сдают на мебельный склад Ступина на хранение.

23 апреля (6 мая) 1912 года последний раз в зале опустевшего дома

собрались гости на «большой чай» при зажженных свечах в канделябрах. Семья прощалась с домом, где неприкосновенными остались кабинет, а в спальне — кровать и тумбочка Льва Николаевича. Лишь с осени 1920 года началась работа по созданию музейной экспозиции. Дело это было нелегким: за двадцать лет, прожитых здесь Толстыми, менялся состав семьи, а соответственно — назначение и обстановка комнат дома. Было решено воссоздать дом, каким он был в 1893—1895 годах. Софья Андреевна умерла в 1919 году; в восстановлении дома приняли участие старшая дочь Льва Николаевича Татьяна Львовна, старший сын Сергей Львович, а также прислуга, жившая в доме и помнившая размещение вещей в комнатах. Большую собирательскую работу провели в те годы Клавдия Дмитриевна Платонова, Валентин Федорович Булгаков и другие. Их стараниями были собраны сотни толстовских реликвий.

Ныне в шестнадцати комнатах дома хранятся свыше четырех тысяч подлинных вещей, принадлежавших Толстым. Десятки тысяч гостей со всех концов земли приходят в дом Толстого. Они живут в разных странах и говорят на различных языках, но их объединяет любовь к писателю, давшему пример служения народу, открывшему миру Россию, русский характер и любовь к родной земле; и, глядя на эту разноликую и разноголосую толпу, вспоминаем слова Горького о Толстом: «Весь мир, вся земля смотрит на него... Его душа — для всех и навсегда».

Д Е К Р Е Т

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

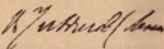
О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ДОМА ЛЬВА ТОЛСТОГО* В МОСКВЕ.

В целях сохранения дома, где жил и работал Л.Н.Толстой
Совет Народных Комиссаров п о с т а н о в и л:

«Дом Льва Толстого», № 21 по Хамовническому пер. в Москве,
с прилегающим участком земли, постройками и всем инвентарем, обя-
зательно государственной собственности Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики и передать в ведение Народного
Комиссариата по Просвещению.

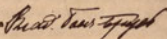
Председатель Совета

Народных Комиссаров:

Управляющий делами Совета

Народных Комиссаров

С е к р е т а р ь:

Москва, Кремль.

6-го Апреля 1920 года.

6 апреля 1920 года В. И. Лениным был подписан «Декрет о национализации «Дома Льва Толстого» в Москве». Дом, постройки и сад были объявлены всенародным достоянием. Управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал, как, подписывая Декрет, В. И. Ленин говорил ему: «Если в саду какое-либо дерево или куст засохнет, надо посадить на том же месте другое, той же породы, и если можно, хотя бы приблизительно того же размера. И в доме все сохранить по-прежнему. Массы должны знать, как жил Лев Николаевич «на два этажа». Он сам отразил это в своих произведениях».

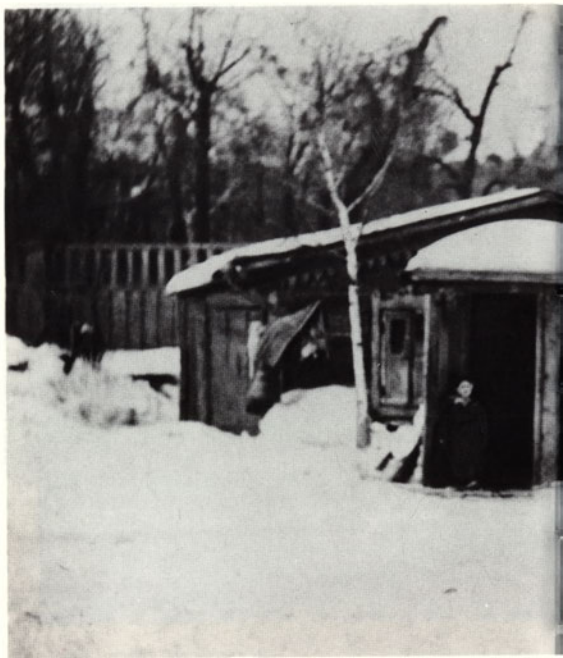

Я живу среди фабрик. Каждое утро в 5 часов слышен один свисток, другой, третий, десятый, дальше и дальше. Это значит, что началась работа женщин, детей, стариков.

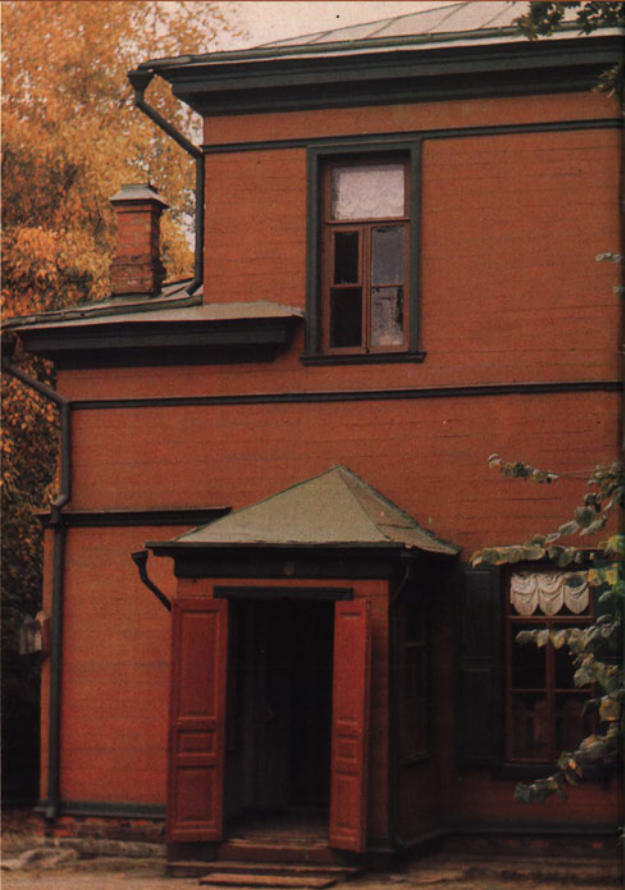
Л. Н. Толстой. «Так что же нам делать?»

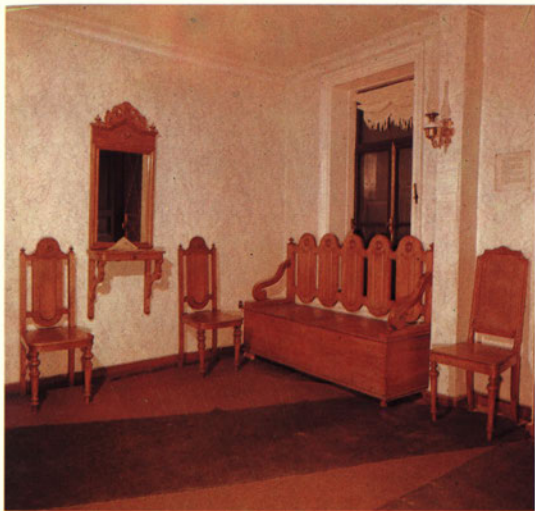

*Встает в 7 часов, — темно.
Качает на весь дом воду, везет
огромную кадку на салазках,
пилит длинные дрова и колет, и
складывает в сажени...*

Из письма С. А. Толстой — Т. А. Кузминской

Каждый, приходивший в дом Толстого, прежде всего попадал в небольшую, скромно обставленную переднюю. Гости и хозяева оставляли одежду на вешалках.

В дни приемов высокую входную дверь открывал на звук колокольчика Илья Васильевич Сидорков, камердинер Л. Н. Толстого. В обычные дни дверь не запирали, иногда посетителей встречал сам Толстой.

На подзеркальник клали почту. Адрес на письмах и газетных наклейках был прост: «Москва. Хамовники. Графу Льву Николаевичу Толстому». О широком круге интересов хозяина дома свидетельствуют донныне сохранившиеся пожелтевшие газеты: «Сын отечества», «Петербургская газета», «Биржевые ведомости», «Вятская газета». Для работы нужны были сведения самые разнообразные, и они шли в дом со всех концов России.

Парадная лестница ведет на второй этаж. Как и прежде, она покрыта серым солдатским сукном, поверх которого постелена дорожка с красной каймой. На площадке — чучело медвежонка, убитого недалеко от Ясной Поляны и подаренного Софье Андреевне. На тарелочке, которую держит медвежонок, гости оставляли свои визитные карточки, которые Софья Андреевна собирала и хранила в большой гостиной.

Визитные карточки А. Н. Скрябина, М. М. Ипполитова-Иванова, А. А. Фета (Шеншина), Р. М. Рильке и других гостей и поныне хранятся в ее столе.

За овальным столом собирались члены семьи, друзья. Иногда Лев Николаевич читал вслух Чехова, Лескова, Герцена или играл с кем-нибудь в шахматы.

Я не встречал в своей жизни никого, кто бы так сильно чувствовал музыку, как мой отец. Слыша музыку, Лев Николаевич не мог не слушать ее; слушая же нрави-

вшуюся ему музыку, он волновался, у него что-то сжималось в горле, он всхлипывал и проливал слезы.

С. Л. Толстой. «Очерки былого»

В зале часто звучала музыка, здесь играли А. Г. Рубинштейн, Н. А. Римский-Корсаков, М. М. Ипполитов-Иванов, С. И. Танеев, А. Б. Гольденвейзер; пели Ф. И. Шаляпин, Н. Н. Фигнер, Медея Мей, Н. В. Плевицкая...

В парадном белом зале Толстые устраивали литературные вечера и концерты, ставили домашние спектакли, отмечали семейные торжества, накрывали «большой чай» для гостей.

В один из вечеров 1898 года фотограф С. С. Абамелек-Лазарев снял гостей за чайным столом. Среди них, справа от Толстого, — скульптор П. П. Трубецкой, работавший в тот год над бюстом Льва Николаевича. (Этот бюст находится ныне в комнате Татьяны Львовны.)

Кто не мечтал побывать у Толстого — не только из русских, но и из чужестранцев обоих полушарий — поклонников его!.....

Тут бывали и выдающиеся артисты Москвы, музыканты, композиторы и художники; профессора и ученые; видные иностранцы не

только из Европы, но и из дальней Америки или Австралии; питерские фрейлины и сановники, губернаторы и прокуроры; молодежь — подруги и поклонники дочерей, товарищи сыновей.

Л. О. Пастернак. «Записи разных лет»

Девятнадцать зим работал Толстой в этом кабинете. Он писал здесь рассказы и повести («Смерть Ивана Ильича», «Холстомер», «Крейцера соната»), публицистические статьи и статьи об искусстве («Так что же нам делать?», «О переписи в Москве», «Что такое искусство?»), драматические произведения («Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп»), а с 1889 по 1899 год — роман «Воскресение».

Лев Николаевич имел обыкновение работать поутру, с 10 до 2—3 часов дня, двери кабинета и рабочей комнаты были в эти часы закрыты.

Толстой был очень требователен к себе, десятки раз он переписывал и исправлял текст, покрывая весь лист вставками и приписками. И не только большой письменный стол, но нередко и диван, и подоконники, и столики были заняты разложенными книгами, бумагами, справочниками, нужными ему для работы. Свою яснополянскую библиотеку (свыше 20 тысяч книг на 13 языках) Толстой не перевозил в Москву, а потому здесь пользовался книгами Румянцевской библиотеки (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина).

В книжном шкафу лежали обычно справочники и книги (чаще всего изданные «Посредником»), которые он раздавал посетителям.

Работал Лев Николаевич при свете одной свечи, потому-то П. А. Сергеевко вспоминает, что в кабинете от одной свечи было темновато, и углы комнаты тонули в сумраке.

Толстой был близорук, но не носил очков. Для того, чтобы ему было удобнее писать, низко склонившись над рукописью, он подпилил ножки стула. Иногда, устав от неудобного сидения на низком стуле, он работал стоя, за небольшим столом-пюпитром. Поражает напряженность творческой работы писателя, его колоссальная работоспособность: рукописи и корректуры одного лишь романа «Воскресение» насчитывают около 7 тысяч листов.

В окончательном тексте романа портрет Катюши Масловой в сцене суда занимает 14 строк. В рукописях Толстой переделывал его 20 раз. Только для описания цвета лица Катюши в черновых набросках использовано 19 вариантов сравнений.

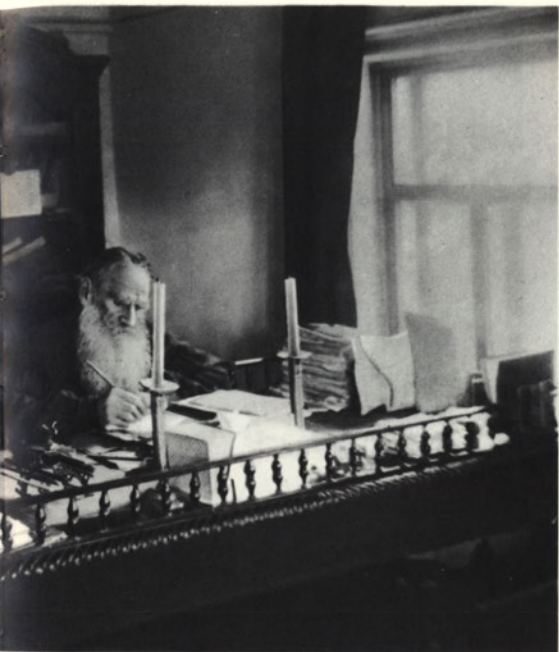
Совершив после работы большую прогулку, Толстой возвращался в кабинет. В эти часы он встречался со своими друзьями и разными посетителями. Это были писатели, деятели литературы и искусства, артисты, художники, рабочие, студенты и крестьяне.

Здесь бывали писатели — А. П. Чехов, Д. В. Григорович, А. Н. Островский, Н. С. Лесков, Н. В. Успенский, В. Г. Короленко, В. М. Гаршин, В. В. Стасов, Н. Д. Телешов, А. А. Фет, А. Н. Майков, С. Д. Дрожжин, художники И. Е. Репин, В. А. Серов, Н. Н. Ге, скульпторы П. П. Трубецкой, М. М. Антокольский, А. С. Голубкина и многие другие.

В январе 1900 года здесь состоялась первая встреча Толстого с Горьким.

*Писать надо только тогда, когда
каждый раз, что обмакиваешь
перо, оставляешь в чернильнице
кусочек мяса.*

А. Б. Гольденвейзер. «Вблизи Толстого».
Запись слов Л. Н. Толстого

Портрет Л. Н. Толстого написан Н. Н. Ге в хамовническом кабинете в 1884 году во время работы Толстого над трактатом «В чем моя вера?».

Видела на выставке портрет Левочки и оторвать глаз не могла, и детей водила глядеть. Это живой сидит, удивительно похоже, и все принадлежности для письменного стола, знакомые мне, так было приятно видеть: пресс-папье белесый и загородачка

стола без 4-х палочек, а Левочка сам уж так серьезен, что я его редко таким видела. Глаз нет, вот что жаль. А художники здеишие говорят: не окончен.

Из письма Т. А. Кузминской — С. А. Толстой

На письменном столе — рукопись и корректура романа «Воскресение». Созданию этого произведения Толстой посвятил 10 лет упорного труда.

Здесь по утрам Толстой занимался гимнастикой с гантелями, а после обеда — каким-нибудь ремеслом.

В шкафу и комод — одежда и личные вещи Толстого.

Велосипед — подарок Общества любителей велосипедной езды (1895 год). В возрасте 67 лет Лев Николаевич в три дня научился ездить на велосипеде.

15 января 1885 г.

Свидетельство

Сие дано 1885 года Января 15-го Дня, в том, что настоящая пара ботинок на толстых подошвах, невысоких каблуках и с округлыми носками, сшита по заказу моему для меня же автором «Войны и мира» Графом Львом Николаевичем Толстым, каковую он и при-

нес ко мне вечером 8-го Января сего года и получил за нее с меня 6 рублей. В доказательство полной целесообразности работы я начал носить эти ботинки со следующего дня. Действительность всего сказанного удостоверяю подписью моей с приложением герба моей печати.

А. Шеншин

На рабочем столе — сапожные инструменты и обувь, сшитая Толстым: штиблеты — для поэта А. А. Фета (Шеншина), выдавшего Л. Н. Толстому шутовское свидетельство, заверенное сургучной печатью; сапоги — для М. С. Сухотина, зятя Л. Н. Толстого.

«Моя красная гостиная» — так называла большую гостиную С. А. Толстая. Здесь вечерами собирались гости, а днем за небольшим столиком Софья Андреевна правила корректуры, вела дневник, писала письма. На стене — большие фамильные портреты. В центре — портрет Татьяны Львовны работы И. Е. Репина (1893 год), справа — портрет Марии Львовны Н. Н. Ге (1891 год), слева — портрет Софьи Андреевны В. А. Серова (1892 год). Это — копии, так как оригиналы увезены семьей в Ясную Поляну.

Сегодня вечером мы сидим одни, и Соня гораздо веселее и покойнее, когда мы одни, и у нас тихо. Но Левочка меня в Москве поражает, он сидит в кабинете и ни за что не

идет в гостиную (которая роскошна довольно), и совсем отчужден от всех.

Из письма Т. А. Кузменской —
А. М. Кузминскому

В этой комнате, на тахте, провел две ночи Толстой, когда останавливался в доме проездом в Крекшино в 1909 году. Ковер на стене вышит Софьей Андреевной. Здесь же три картины мастеров XVII века — портреты «Голландец» и «Голландка», как называли их в семье, и натюрморт, приписываемый художнику Дегеему. У двери справа, на столике, в кожаной раме фотографии членов семьи.

Простота и скромность обстановки комнаты Марии Львовны соответствовали характеру и образу ее жизни. По своему мировоззрению она была близка отцу и много помогала ему в работе.

*Маша дорогого стоит, серьезна,
умна, добра.*

Л. Н. Толстой. Дневник

На фотографии 1895 года Л. Н. Толстой с дочерьми Татьяной и Марией в столовой московского дома.

Здесь в 90-е годы была гостиная и мастерская старшей дочери Толстого Татьяны Львовны. Она посещала занятия в Училище живописи, ваяния и зодчества. Ее талант высоко ценили И. Е. Репин, Н. Н. Ге, Л. О. Пастернак, И. М. Прянишников. В комнате бережно сохраняются работы Татьяны Львовны и ее учителей, известных русских художников.

Здесь всегда бывало оживленно. Приходили художники, музыкан-

ты, писатели, актеры. Татьяна Львовна просила друзей расписываться мелом на черной скатерти. Автографы она вышила шерстью или шелком. На скатерти — 70 автографов: здесь автографы Л. Н. Толстого и членов его семьи, художников — И. Е. Репина, Г. Г. Мясоедова, Н. В. Орлова, Н. А. Касаткина, скульпторов — М. М. Антокольского, П. П. Трубецкого; музыкантов — А. Б. Гольденвейзера, К. Н. Игумнова; философа Н. Я. Грота; актера и режиссера Московского Художественного театра Л. А. Сулержицкого, а также близких друзей.

Вскоре Репин поехал в Бегичевку, где нарисовал прекрасно карандашом портрет Тани, с каким-то капюшоном на голове, подгорюнившуюся, только что приехавшую с объездов столовых.

С. А. Толстая. «Моя жизнь»

Портрет Татьяны Львовны Толстой художника И. Е. Репина, сделанный им карандашом в 1892 году в Бегичевке.

На столике — фотографии родных и близких: С. Н. Толстого, старшего брата Льва Николаевича; А. А. Толстой, его двоюродной тетки; С. А. Толстой и ее сестры Т. А. Кузминской; С. Л. Толстого. В центре — фотографии И. Е. Репина и Н. Н. Ге, высоко ценивших талант Татьяны Львовны и помогавших ей в работе советами. Здесь же — небольшой альбом с фотографиями друзей, записная книжка, где Татьяна Львовна делала наброски и зарисовки. На столике лежит бумажный веер с видами Италии, привезенный ею, видимо, из заграничного путешествия.

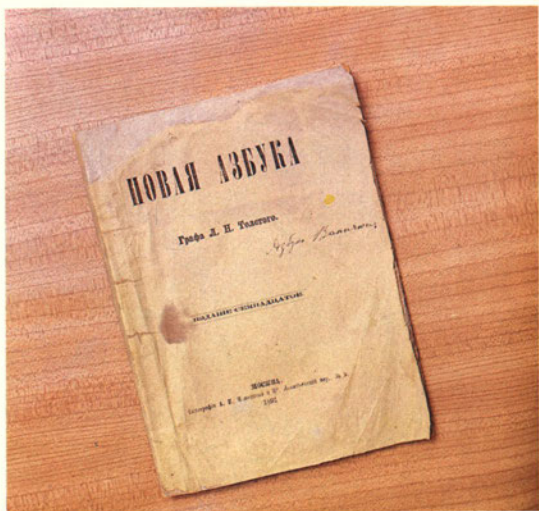
В так называемой девичьей комнате занимались хозяйственными делами по дому: стирали, гладили, штопали, чинили. Нянечка, экономка и кухарка пили здесь чай. В сундуках, шкафах и комодѣ хранились старые вещи, столовое и постельное белье.

В шкафу мундир одного из младших сыновей Толстого — Михаила Львовича, который после гимназии учился в Московском лицее.

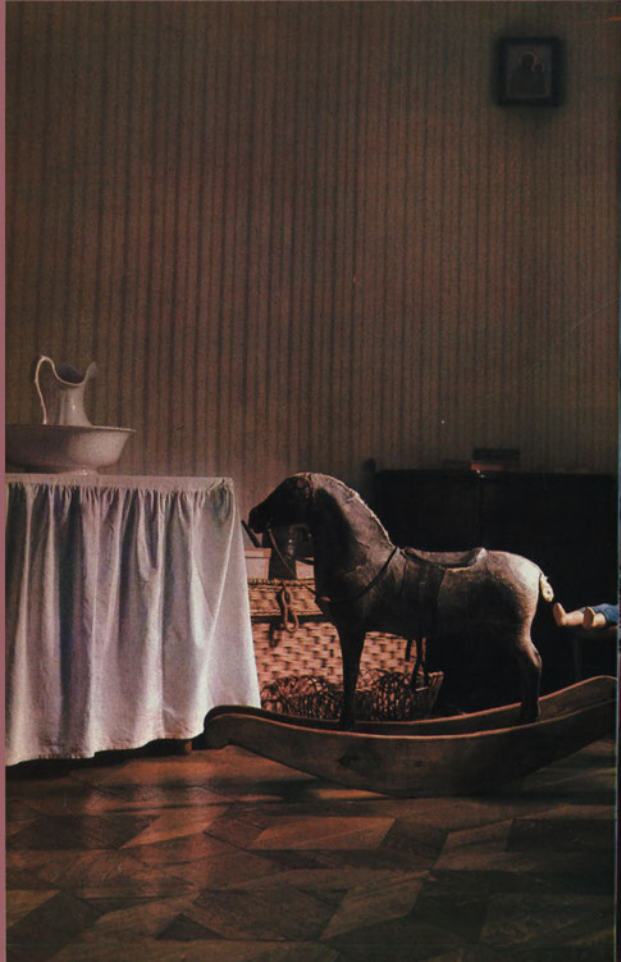
В классной комнате дети занимались иностранными языками. На столе лежат их учебники. В этой же комнате жила гувернантка. По правой стене — ее кровать. У окна кресло-качалка с узкой дорожкой, вышитой Софьей Андреевной.

Я все много думаю о воспитании, жду с нетерпением времени, когда начну учить своих детей, собираюсь тогда открыть новую школу и собираюсь написать *r  sum  *

всего того, что я знаю о воспитании и чего никто не знает, или с чем никто не согласен.

Из письма Л. Н. Толстого — А. А. Толстой

С 1888 года в детской комнате жил последний ребенок Толстых — Ванечка и его няня А. С. Суколенкова. В комнате — его игрушки: кукла, маленькие коньки, клетка, в которой жил чижи́к. На столе — переводные картинки, тетради, «Новая азбука», составленная Л. Н. Толстым, по которой Ванечка учился читать; письмо к другу Сереже. Здесь же — рассказ «Спасенный такс», записанный Софьей Андреевной со слов Ванечки и напечатанный в приложении к журналу «Игрушечка». Ванечка умер в 1895 году, семи лет от скарлатины.

Милый Сережа. Приходи в воскресенье в два часа. Я теперь совсем здоров и гуляю, мне очень без тебя скучно. И чтобы Аля тоже приходил. Я буду очень рад. Прощай, милый Сережа.

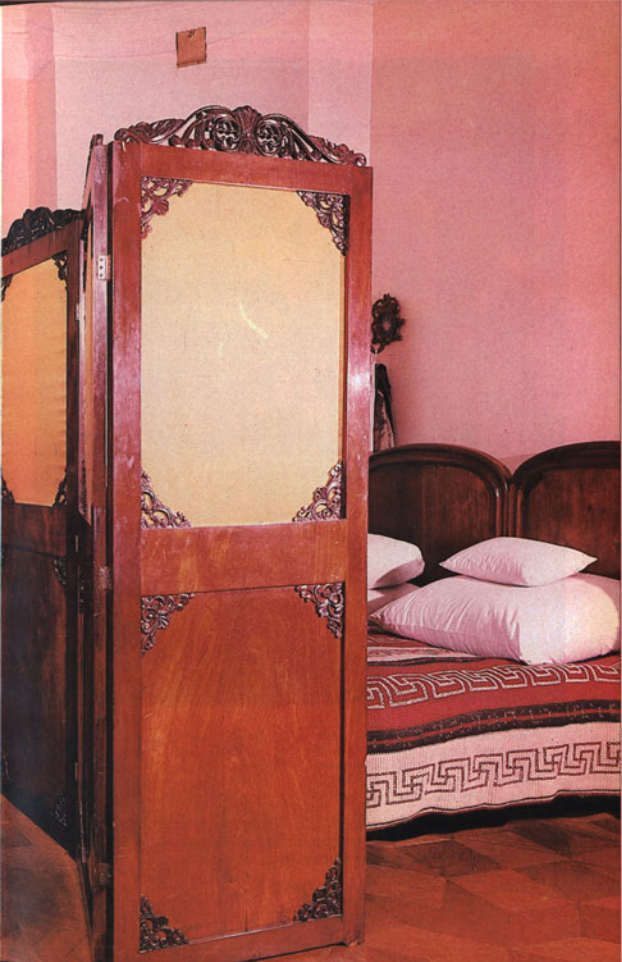
Письмо Ванечки другу Сереже

Для меня эта смерть была таким же, еще более значительным событием, чем смерть моего брата. «...»

Софья Андреевна поразила меня. Под влиянием этой скорби в ней обнаружилось удивительное по красоте ядро души ее.

Из письма Л. Н. Толстого — Н. Н. Страхову

Левая часть спальни Льва Николаевича и Софьи Андреевны напоминает уголок гостиной. Здесь Софья Андреевна принимала своих близких друзей и родных.

Лев Толстой не был так богат, как об этом принято думать, он был литератор, живший на литературный заработок свой с кучей детей, хотя и очень взрослых, но не умеющих работать. В этом вихре ослепляющей житейской

пыли Софья Андреевна носилась с утра до вечера... зорко прищурив умные глаза, изумляя своей неутомимостью, умением всюду поспеть вовремя, всех успокоить.

М. Горький. «О С. А. Толстой»

На небольшом бюро лежат различные деловые бумаги и документы. Здесь Софья Андреевна проверяла счета и отдавала распоряжения по хозяйству.

У окна — столик для рукоделия, подаренный к свадьбе Софье Андреевне Татьяной Александровной Ергольской, воспитательницей Толстого.

Художник Н. Н. Ге, или «дедушка», как ласково называли его в семье Толстых, был знаком с Львом Николаевичем еще в 60-е годы. После выхода в свет статьи Толстого «О переписи в Москве» Н. Н. Ге приехал в Хамовники, и возобновившееся знакомство с годами перешло в сердечную дружбу. Николай Николаевич часто бывал в Хамовниках и Ясной Поляне. Беседami с ним Толстой очень дорожил, внимательно следил за творчеством Н. Н. Ге, высоко ценил его талант и ум.

*Радость моя еще больше, потому
что вижу, что вы меня так же
любите, как и я вас.*

Из письма Л. Н. Толстого — Н. Н. Ге

На фотографии, сделанной в Ясной Поляне, Л. Н. Толстой и
Н. Н. Ге за чайным столом в окружении семьи Толстых.

В условленные часы в столовой к завтраку, обеду и «малому чаю» собиралась вся семья. За большим столом каждый член семьи имел свое определенное место. Во главе стола сидела Софья Андреевна, на втором стуле слева — Лев Николаевич, рядом с ним — дочери, напротив — сыновья.

В столовой собиралась семья и вечерами за чтением или рукоделием. На фотографии запечатлен один из таких вечеров.

В этой комнате скульптор П. П. Трубецкой лепил бюст Толстого (1898 год), а художник Н. Н. Ге работал над портретом Софьи Андреевны (1886 год).

На столе две суповые миски, поскольку Толстой в эти годы был вегетарианцем и в доме готовили два обеда: мясной и овощной. В графине ставили кипяченую воду: вино к обеду не подавалось. В стеклянном кувшинчике — хлебный квас домашнего приготовления.

На стене — купленные Софьей Андреевной швейцарские часы с кукушкой.

Сиджу сейчас перед окном, в своей маленькой гостиной, наверху, и такой вид красивый: налево старая липовая аллея, все освещено солнцем, птицы в саду поют, посмотришь дальше, точно лес; только один барский дом налево, и тот в саду тоже, а направо — высокая, непроницаемая стена загораживает нас от завода и всего городского мира.

Из письма С. А. Толстой — Т. А. Кузминской

Какая прелесть сад: сидишь у окна в сад — весело, спокойно, выйдешь, на улице — уныло, тревожно.

Из письма Л. Н. Толстого — С. А. Толстой

Вместе с домом и надворными постройками в 1882 году был куплен Толстым и сад площадью около гектара. Он особенно радовал Льва Николаевича, напоминая ему уголок любимой Ясной Поляны.

После утренней работы Лев Николаевич обыкновенно выходит на воздух, и если это в Москве, то отправляется пешком в город и посещает своих знакомых, или бегают в своем саду на коньках, или ездят верхом, или на велосипеде, смотря по состоянию погоды.

П. А. Сергеевко. «Как живет и работает
Л. Н. Толстой»

В солнечные весенние и осенние дни на увитой диким виноградом веранде играли малыши, а зимой на площадке перед домом заливали каток.

Лев Николаевич до 70 лет катался на коньках. На фотографии — Толстой на катке в саду хамовнического дома.

По толстовским местам
Москвы
и
Подмосковья

Можно совершить увлекательное путешествие по улицам, площадям и паркам Москвы, припоминая знаменательные события жизни Л. Н. Толстого, страницы его произведений, и в то же время оценить разительные перемены, которые принесло социалистическое развитие города. Исчезли навсегда ночлежки Проточных переулков, Ржанова крепость, Хитров рынок и многое другое. Но в сохранившихся тихих арбатских переулках, рядом с эстакадами и высотными зданиями Нового Арбата — уютные дома, отстроенные после пожара Москвы 1812 года, ловко срубленные мужицкими топорами, оштукатуренные под дворянские особняки. И среди них — тщательно сберегаемые — дом на Сивцевом Вражке, где началась литературная деятельность Толстого, бывший особняк Щербачева на Плющихе (ныне Смоленская площадь).

Улица Воровского, бывшая Поварская, известна по описаниям в «Войне и мире». На Поварской находился «известный всей Москве большой дом графини Ростовой». Предание называет «домом Ростовых» особняк, в котором ныне находится Правление Союза писателей СССР. (Однако документально это предание не подтверждается). В 1953 году у здания Правления Союза писателей СССР был установлен памятник Л. Н. Толстому работы скульптора Г. Н. Новокрещеновой, переданный в дар от деятелей культуры Украины.

В летнее время по-прежнему привлекают москвичей своей зеленью Александровский сад, Тверской бульвар и Нескучный сад — ныне ставший частью Центрального парка культуры и отдыха имени А. М. Горького.

Новой жизнью живут дворцы — бессмертные творения русских зодчих. В доме Пашкова, бывшем Румянцевском музее, — ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, в ее книгохранилищах, среди редких книг, — первые издания произведений Л. Н. Толстого, отпечатанные на гектографе запрещенные царской цензурой сочинения писателя и многочисленные издания книг Толстого, вышедшие за годы Советской власти более чем на 100 языках народов Советского Союза и зарубежных стран.

В Большом театре, где маленький Толстой соприкоснулся впервые с загадочным миром искусства, поставлена опера С. Прокофьева «Война и мир» и балет Р. Щедрина «Анна Каренина», созданные по мотивам произведений Толстого.

Как и при жизни писателя в Малом и Художественном театрах идут спектакли — «Власть тьмы», «Плоды просвещения».

Изменился облик столицы, расширились ее пределы. Многие исторические места, описанные Толстым, например, в «Войне и мире», стали из деревень и пригородов районами столицы. Так подмосковная деревня Фили, где проходил военный совет, на котором Кутузов принял историческое решение сдать Москву, но спасти Россию, стала новым благоустроенным районом. В память великой победы в Отечественной войне 1812 года здесь установлена Триумфальная арка, во времена Толстого находившаяся у Тверской заставы. Рядом с Кутузовской избой воздвигнуто монументальное сооружение — музей-панорама «Бородинская битва».

Кунцево во времена Толстого было дачной местностью под Москвой. Здесь проводили лето многие известные деятели культуры — современники Толстого.

Природа Кунцева описана Толстым в повести «Юность». Современное Кунцево — новый индустриальный и жилой микрорайон столицы, где рядом с массивами современных высотных домов — запovedные кунцевские рощи, сбегające по склонам Москвы-реки. Новостройки Тепло́го Стана и Ясенева подступили к старинному Знаменскому, известному тем, что там праздновалась свадьба родителей Толстого.

Новое в облике современной Москвы — памятник великому писателю — дань всенародного уважения его бессмертному гению. Он открыт в день рождения Толстого, 9 сентября 1972 года, в сквере Девичьего поля, рядом с улицей Льва Толстого и мемориальным музеем-усадьбой. В монументальном образе, созданном скульптором А. М. Портянко, Толстой предстает как художник-мыслитель.

Кремль, Красная площадь упоминаются в произведениях Толстого особенно часто. Да и жизнь самого писателя в конце 50-х годов оказалась связанной с Кремлем. Здесь происходило венчание Софьи Андреевны Берс и Льва Николаевича в 1862 году. В свои приезды в Москву в 60-х годах Толстой чаще всего останавливался в Кремле у Берсов, в здании около Троицких ворот.

В период работы над «Войной и миром» Лев Николаевич Толстой пользовался историческими источниками рукописного отдела библиотеки Румянцевского музея.

После переезда в Москву в 80-е годы Толстой продолжал постоянно пользоваться книгами этой библиотеки.

До создания Государственного музея Л. Н. Толстого часть рукописей писателя хранилась в рукописном отделе Румянцевской библиотеки.

Этот уголок обновленной Москвы бережно хранит и ее исторические приметы.

Толстого интересовало отдаленное прошлое города. Среди рукописей писателя сохранились его записи на отдельных листах о том, как выглядела Москва в XVI и XVII веках.

Толстой тщательно изучал исторические исследования, содержащие ценные сведения о московской жизни допетровских времен, в особенности труды И. Е. Забелина «Опыт изучения русских древностей» и «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях». Записи относятся к началу 70-х годов, когда Толстой был поглощен работой над романом из эпохи Петра I. Однако, сделав первоначальные наброски к роману, Толстой оставил работу над этим произведением.

Дом № 2 в Хлебном переулке (район Арбата) описан Толстым в «Анне Карениной» как дом Щербацких.

Счастливым Левин после объяснения в любви с Кити бродил по Хлебному переулку. Едва светало, он вышел на улицу и увидел жизнь города, для него необычную и, как ему показалось, прекрасную.

В апреле 1897 года Толстой присутствует по приглашению директора Московской консерватории В. И. Сафонова на репетиции учебного спектакля «Фераморс» А. Г. Рубинштейна. В это время он много работает над статьей «Что такое искусство?», где в первой главе описывает свое впечатление от этого посещения консерватории.

Одним из любимых Толстым районов Москвы был Арбат. Он описывал его в «Войне и мире» и «Анне Карениной». В последний приезд в Москву в 1909 году Толстой посетил кинематограф на Арбате. В одном из Арбатских переулков — Большом Каковинском — находился дом, в котором жила семья Толстых в 1838—1839 годах. На углу Сивцева Вражка и Плотникова переулка стоит дом № 36 (теперь несколько перестроен), где началась литературная деятельность Толстого.

С Московским университетом связаны многие воспоминания Толстого; здесь учился его старший брат — Николай Николаевич. 28 января 1859 года Л. Н. Толстой был избран членом Общества любителей российской словесности, а 4 февраля произнес речь по случаю своего избрания, в которой отметил, что «литература народа есть полное всестороннее сознание его, в котором одинаково должны отразиться как народная любовь к добру и правде, так и народное созерцание красоты...».

На Пятницкой улице находился дом Варгина, где в 1857—1858 годах жил Л. Н. Толстой с братьями и сестрой. Ныне дом № 12 — филиал Государственного музея Л. Н. Толстого. В залах музея размещена выставка, посвященная жизни и творчеству Л. Н. Толстого в 1850—1860 годах в Москве.

В доме на Тверской Толстой бывал у генерал-губернатора Закревского, жена которого приходилась ему двоюродной теткой. (Ныне перестроенный дом № 13 по ул. Горького, здание Моссовета.)

Пионерские пруды (бывшие Патриаршие) — в прошлом знаменитый район Козихи, где во времена Толстого выступали цыгане. Это место описано Толстым в рассказе «Святочная ночь».

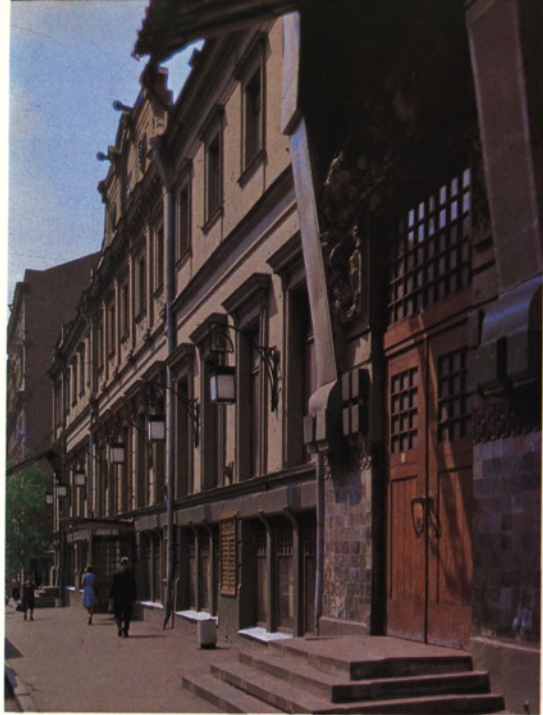

Л. Н. Толстой был знаком с основателем художественной галереи П. М. Третьяковым, по заказу которого в 1873 году И. Н. Крамской написал первый живописный портрет Толстого, ныне экспонирующийся в залах музея.

В 80—90-е годы Л. Н. Толстой неоднократно бывал в Третьяковской галерее, встречался с многими известными русскими художниками.

Малый театр — «Дом Островского»... С А. Н. Островским Толстой познакомился в 1856 году, был с ним в большой дружбе и на «ты». Толстой с удовольствием посещал спектакли Малого театра. В 1895 году он читал артистам Малого театра готовившуюся к постановке драму «Власть тьмы».

В Художественном театре в 1900 году Толстой смотрел пьесу Чехова «Дядя Ваня». Толстой неоднократно встречался с основателями театра В. И. Немировичем-Данченко и К. С. Станиславским, обсуждал с ними постановку своих пьес на сцене Художественного театра.

Толстой бывал в Петровско-Разумовском и его окрестностях. Сын писателя Сергей Львович был женат на дочери К. А. Рачинского, директора Московского сельскохозяйственного института (ныне Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева). Толстой навещал семью Рачинских (в доме на Новом шоссе рядом с главным зданием) и часто проделывал путь из Хамовников в

Петровско-Разумовское пешком. Из записи в дневнике Льва Николаевича мы узнаем, что такую прогулку он совершил, например, глубокой осенью 1896 года.

Ранее Толстой неоднократно приезжал в Петровско-Разумовское в семью профессора И. И. Иванюкова.

В 80-е годы в доме Толстых часто бывал И. Е. Репин, живший неподалеку. Обычно он приходил в то время, когда Толстой собирался на прогулку, и, «не замечая ни улиц, ни усталости», они проходили

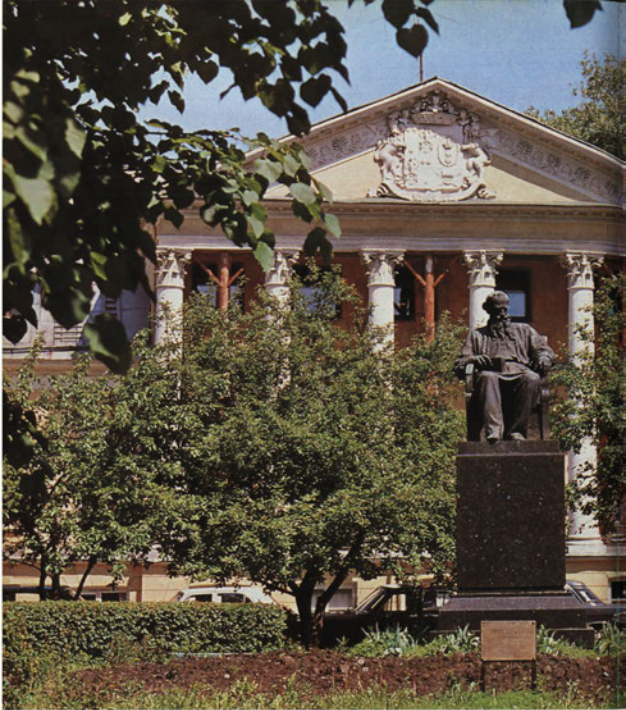
большие расстояния. Во время этих прогулок по бульварам и улицам города эти два великих художника увлеченно беседовали, и мысли Толстого, его интересная речь особенно волновали Репина.

Дом № 1 по Петровскому бульвару построен в 1775 году по проекту архитектора М. Ф. Казакова. Здесь до пожара Москвы помещался Английский клуб, описанный на страницах «Войны и мира». После Отечественной войны 1812 года Английский клуб был перенесен на Тверскую (ныне улицу Горького).

В Историческом музее с 1904 года хранилась часть рукописей писателя, переданная Софьей Андреевной. Здесь была открыта в 1911 году первая посмертная выставка Толстого.

Дворянская усадьба конца XVIII века на улице Воровского известна и как дом графини Ростовой на Поварской из романа «Война и мир».

Сейчас здесь размещается Правление Союза писателей СССР. Перед зданием в 1953 году установлен памятник Толстому работы Г. Н. Новокрещеновой, другой памятник, работы А. М. Портянко, открыт в сентябре 1972 года в сквере Девичьего поля.

В честь победы России в Отечественной войне 1812 года над французской армией у Тверской заставы в 1817 году была воздвигнута Триумфальная арка; в 1962 году она реставрирована и перенесена на Кутузовский проспект.

Многое на Кутузовском проспекте напоминает о героической эпопее 1812 года. И прежде всего, это музей-панорама «Бородинская битва».

В 1973 году у музея-панорамы установлен памятник великому полководцу, главнокомандующему русской армией М. И. Кутузову. Автор памятника Н. В. Томский.

25 сентября 1867 года Толстой в сопровождении 12-летнего брата Софьи Андреевны Степы Берс выехал на почтовых в Бородино для осмотра Бородинского поля. Утром 26 сентября он осматривал поле битвы, начертил его план, обозначил расположение деревень и рек и позиции русских и французских войск.

С 26 на 27 сентября Толстой ночевал в гостинице женского Спасо-Бородинского монастыря. По воспоминаниям современников, в

монастырской гостинице, небольшом каменном одноэтажном доме, были чистые, уютные комнаты, скромно обставленные: диваны, обтянутые ситцем, стол с самоваром, на стенах — иконы и картины духовного содержания.

Переночевав в гостинице, Толстой встал на заре и, прежде чем отправиться в обратный путь, еще раз обошел Бородинское поле.

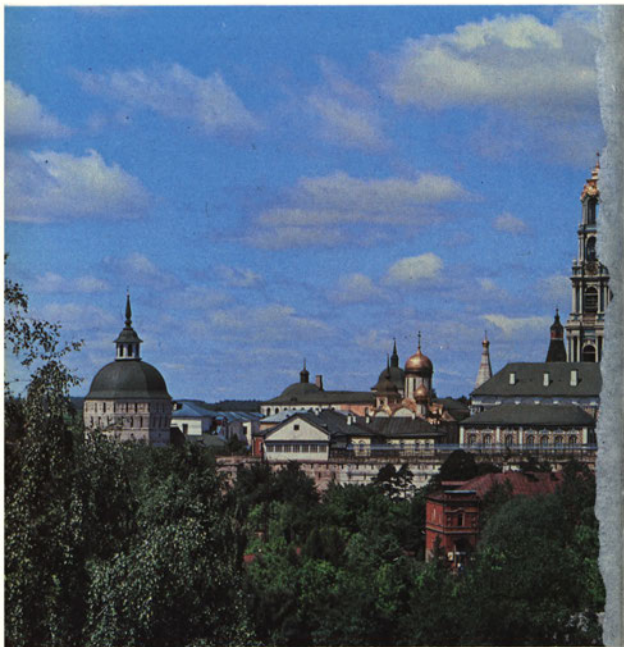

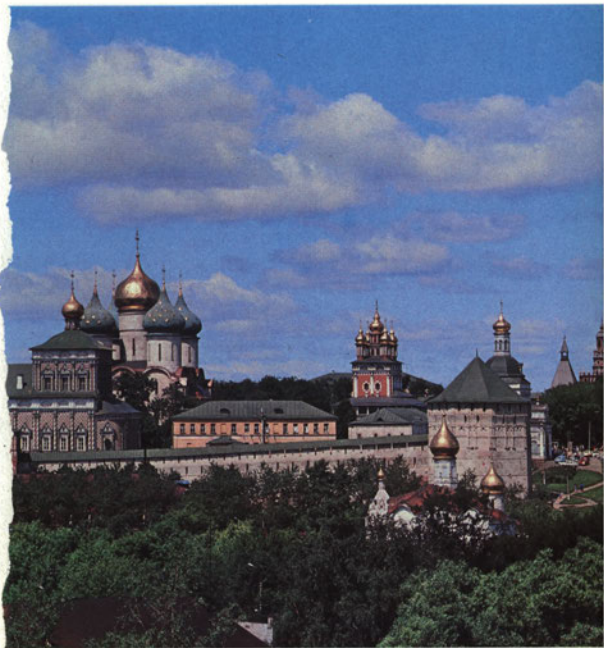
«Я очень доволен, очень — своей поездкой... Только бы дал бог здоровья и спокойствия, а я напишу такое Бородинское сражение, какого еще не было», — писал Толстой из Бородина Софье Андреевне.

В конце XVII века в селе Бородино была построена церковь Рождества с летним и зимним приделами. Это одно из интереснейших сооружений русского зодчества. Во время наступления французской армии в ней находился русский наблюдательный пункт. В 1812 году церковь пострадала — один из куполов был разорван снарядом.

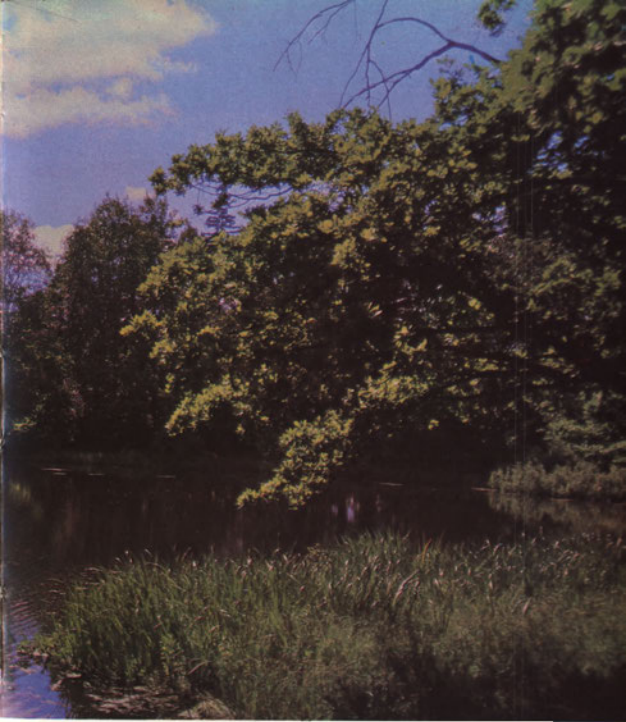
В настоящее время церковь восстановлена.

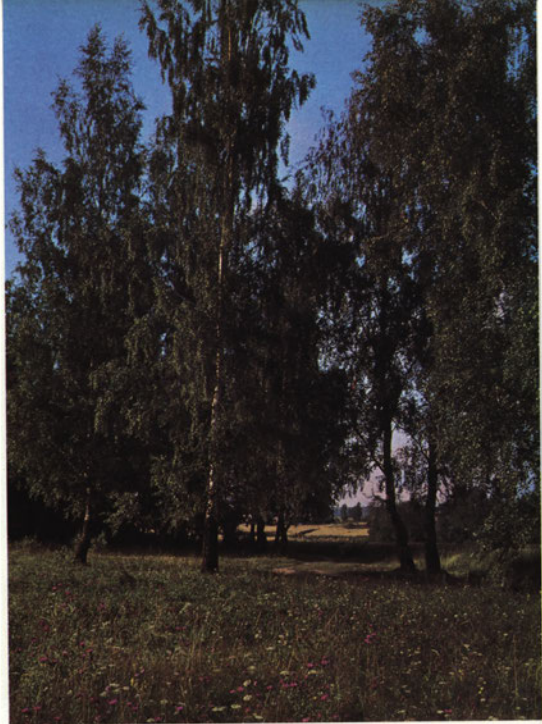
Загорск — бывший Сергиев посад с Троице-Сергиевой лаврой. Толстой побывал в лавре в 1856 и 1879 годах.

Ольгово — бывшее имение Апраксиных. Судьба рода Апраксиных интересовала Толстого в связи с работой над романом из эпохи Петра I.

В 1879 году Толстой посетил Ольгово и беседовал с жившими там представителями рода Апраксиных, интересовался семейными документами, преданиями рода.

В Крекшине, имении Пашковых, летом 1909 года жил с семьей близкий друг Толстого В. Г. Чертков. Здесь с 4 по 18 сентября этого года гостил Л. Н. Толстой.

Все великие перемены в жизни одного человека, а также и всего человечества, начинаются и совершаются в мысли. Для того, чтобы могла произойти перемена чувств и поступков, должна прои-

зойти прежде всего перемена мысли. «...»

Плоды рождаются из семени. Так же дела рождаются из мыслей.

Л. Н. Толстой. «Путь жизни»

...Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе.

В. И. Ленин. «Л. Н. Толстой»

Примечания к иллюстрациям

Библиография

Примечания к иллюстрациям

Стр.

- 8— Вид Москвы с Воробьевых гор.
- 9 Литография с оригинала А. Кадоля. 1825 г.
- 12— Вид на Кремль от Москвы-реки.
- 13 Литография. Изд. Гартнера. 40-е гг. XIX в.
- 15 М. Н. Волконская в детском возрасте. Силуэт неизв. художника. Единственное сохранившееся изображение матери Л. Н. Толстого. Начало XIX в.
- 15 Н. И. Толстой. Миниатюра неизв. художника. 1815—1817 гг.
- 17 Вид Кремля. Литография. Изд. Дациаро. 40-е гг. XIX в.
- 18— Вид на Кремль от Каменного моста. Литография. Изд. Гартнера. 40-е гг. XIX в.
- 19 Вид Московского Кремля и Каменного моста. Худ. Ф. Я. Алексеев. Масло. Начало XIX в.
- 22 Вид на Кремль и дом Пашкова. Литография. Изд. Гартнера. 40-е гг. XIX в.
- 23 Дом Щербачева на Плющихе. Худ. Э. Б. Бернштейн. Акварель. 1953 г.
- 24 Н. И. Толстой. Миниатюра неизв. художника. 20—30-е гг. XIX в.
- 25 П. Н. Толстая. Миниатюра неизв. художника. 30-е гг. XIX в.
- 26 С. П. Колошина. С дагерротипа. 40-е гг. XIX в.
- 27 Тверской бульвар. Литография с оригинала А. Кадоля. 1825 г.
- 28 Александровский сад. Литография. Изд. Дациаро. 50-е гг. XIX в.
- 29 Петровская площадь и часть Тверского бульвара. Литография с рис. А. И. Шарлеманя. Изд. Дациаро. 50-е гг. XIX в.
- 30— Вид на храм Христа Спасителя.
- 31 Литография. 1859 г.
- 32 Записные книжки и вышивки Т. А. Ергольской.
- 33 В Большом театре. Литография с рис. Примацци. Первая пол. XIX в.
- 34— Большой театр. Литография с оригинала А. Кадоля. 1825 г.
- 35 Л. Н. Толстой. С дагерротипа. 1849 г.
- 36 Дом по Сивцеву Вражку. Гравюра на дереве И. Н. Павлова. 20-е гг. XIX в.
- 38 Ночной извозчик у Кремлевской стены. Рис. Куртене. Начало XIX в.
- 39 Кузнецкий мост. Литография А. Кадоля. 1825 г.
- 42 Дом генерал-губернатора на Тверской. Литография. Изд. Лемерсье. 50-е гг. XIX в.
- 43 А. Ф. Закревская. Литография Е. И. Гейтмана. 1827 г.
- 44 Ф. И. Толстой. С портрета К. Рейхеля. 1846 г.
- 45 Л. Н. Толстой с братом Николаем. С дагерротипа. 1851 г.
- 46 Гостиница Шевалье. Худ. Е. Е. Лансере. Акварель. 1936 г.
- 48 Л. Н. Толстой. Фотография. 1854 г.
- 49 Угощение у Серпуховских ворот. Литография В. Ф. Тимма. 1856 г.
- 50 Л. Н. Толстой в группе писателей «Современника». Фотография. 1856 г.
- 51 Первые отдельные издания произведений Л. Н. Толстого. «Детство» и «Отрочество» с дарственной надписью М. Н. Толстой.

- 52 Церковь Пимена Великого в Новых Воротниках. Фотогравюра Шерера и Набгольца. 80-е гг. XIX в.
- 53 Е. П. Ростопчина. С миниатюры Мартена. 30-е гг. XIX в.
- 54 Е. Ф. Тютчева. Фотография. 50-е гг. XIX в.
- 55 А. Н. Раевский. Неизв. художник. Масло. 30-е гг. XIX в.
- 56— Триумфальная арка у Тверской заставы. Литография. Изд. Лемерсье. 50-е гг. XIX в.
- 57
- 58 Л. Н. Толстой. Фотография. 1856 г.
- 59 Вид Пятницкой улицы. Фотогравюра Шерера и Набгольца. 1882 г.
- 60 Интерьер гостиной дворянского особняка. Худ. Шарлемань. Карандаш. 1855 г.
- 61 М. Н. Толстая. Фотография. 50-е гг. XIX в.
- 61 С. Н. Толстой. С дагерротипа. 50-е гг. XIX в.
- 62 И. С. Тургенев, В. П. Боткин, А. В. Дружинин. Рис. Д. В. Григоровича. Карандаш. 1855 г.
- 64 Общий вид Троице-Сергиевой лавры. Гравюра Шардона. Первая пол. XIX в.
- 65 Успенский собор в Троице-Сергиевой лавре. Литография. 60-е гг. XIX в.
- 66 Внутренний двор Кремля. Автолитография В. И. Соколова. 1922 г.
- 67 Потешный дворец в Кремле. Литография А. А. Мартынова. 1846—1860 гг.
- 68 Л. А. Берс. А. Е. Берс. Фотографии. 60-е гг. XIX в.
- 69 Сестры Берс — Соня, Таня, Лиза. Фотография. 1860—1861 гг.
- 70 Л. Н. Толстой. Фотография. 1862 г.
- 71 С. А. Берс. Фотография. 1862 г.
- 72 Потешный дворец. Хромофотография. Первая пол. XIX в.
- 73 Потешный дворец. Автолитография В. И. Соколова. 1922 г.
- 76 Л. Н. Толстой. Фотография. 1868 г.
- 78 Красная площадь в Москве. Акватинта Ж. Делабарта. 1799 г.
- 79 Вид Ивановской площади в Кремле. Гравюра. 1810 г.
- 80 Возвращение Николая Ростова из полка домой. Худ. А. В. Николаев. Гуашь. 1960 г.
- 81 Пьер Безухов. Худ. П. М. Боклевский. Акварель. 80-е гг. XIX в.
- 82 Вид села Бородино. Литография с гравюры Вильмора. 1867 г.
- 83 Бородинское сражение. Гравюра А. Адама. 1813—1815 гг.
- 84 Пьер встречает Ростовых у Сухаревой башни. С рис. А. П. Апсита. 1911 г.
- 85 Сухарева башня. Литография. Изд. Дациаро. 30—40-е гг. XIX в.
- 86 Ф. В. Ростопчин. Литография с портрета С. Тончи. Конец XVIII — начало XIX в.
- 87 Вступление наполеоновских войск в Москву 14 сентября 1812 г. Гравюра Бовине. Первая пол. XIX в.
- 88 Пожар Москвы в 1812 г. Гравюра И. Ругендаса. 1813 г.
- 89 Фельдмаршал М. И. Кутузов. Народный лубок. Первая пол. XIX в.
- 90 Л. Н. Толстой. Фотография. 1874 г.
- 91 С. А. Толстая с детьми Таней и Сережей. Фотография. 1866 г.
- 93 Николаевский вокзал. Литография. 70-е гг. XIX в.
- 94 Ледяной дом в Зоологическом саду. Литография с рис. Ф. Гаанена. 70—80-е гг. XIX в.

- 95 Здание бывшего Английского клуба на Тверской. Худ. Э. Б. Бернштейн. Акварель. 1953 г.
- 96 Анна Каренина. Кисти. Худ. Е. М. Бем. Акварель. 80-е гг. XIX в.
- 97 В. С. Перфильев. Фотография. 70-е гг. XIX в.
- 98— Дом Л. Н. Толстого в Хамовниках
- 99 со стороны сада. Фотография. 90-е гг. XIX в.
- 100 Л. Н. Толстой. Фотография Шерера и Набгольца. Москва. 1885 г.
- 101 Л. Н. Толстой «Исповедь». Вариант рукописи с первоначальным названием «Что я?», переписанной рукой С. А. Толстой с правкой Л. Н. Толстого.
- 102— Толстой в кругу семьи. Фотография.
- 103 фин. 1884 г., 1897 г.
- 104— Вид Кузнецкого моста. Фототипия
- 105 Шерера и Набгольца. 80-е гг. XIX в.
- 107 Л. Н. Толстой с нищими у костра. Худ. И. Е. Репин. Карандаш. 1888 г.
- 108 Хитров рынок. Торговые ряды. Фотография. 90-е гг. XIX в.
- 109 Хитровцы (обитатели ночлежного дома). Фотография. 90-е гг. XIX в.
- 110 Московский университет. Фотогравюра Шерера и Набгольца. 1884 г.
- 111 Л. Н. Толстой на лекции в Московском университете. Фотография. 1896 г.
- 112 Л. Н. Толстой на концерте А. Рубинштейна. Худ. Л. О. Пастернак. Масло. 90-е гг. XIX в.
- 113 Л. Н. Толстой на Передвижной выставке. Худ. Л. О. Пастернак. Карандаш. 1893 г.
- 114 Школа живописи, ваяния и зодчества на Мясницкой. Фотография. 90-е гг. XIX в.
- 115 Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Н. В. Федоров в библиотеке Румянцевского музея. Худ. Л. О. Пастернак. Уголь. 1903 г.
- 116— Л. Н. Толстой у балаганов на Де-
- 117 вичьем поле. Фотография. 1898 г.
- 118— Сцены из спектакля «Власть
- 119 тьмы» в постановке Малого театра. Фотография. 1895 г.
- 121 Фотография Л. Н. Толстого, подаренная А. П. Чехову с дарственной надписью: «Дорогому Антону Павловичу Чехову. Лев Толстой. 1903, 18 мая».
- 122 Л. Н. Толстой и А. М. Горький. Фотография С. А. Толстой. Ясная Поляна. 1900 г.
- 123 Л. Н. Толстой. Фотография. 1900-е гг.
- 124— Арбат. Фототипия Шерера и Наб-
- 125 гольца. 1888 г.
- 126 Весна в городе. Рис. Л. О. Пастернака к роману «Воскресение». 1899 г.
- 127 Бутырская тюрьма. Фотография. 90-е гг. XIX в.
- 130 Л. Н. Толстой в окрестностях Крекшина Московской губернии. Фотография В. Г. Черткова. 1909 г.
- 131 Л. Н. Толстой в Крекшине с посетителями. Фотография. 1909 г.
- 132— Л. Н. Толстой на утренней прогул-
- 133 ке в окрестностях Крекшина. Фотография. 1909 г.
- 134— Встреча Л. Н. Толстого на Брян-
- 135 ском вокзале 18 сентября 1909 г. Кадр кинохроники А. О. Дранкова.
- 136 Отъезд из Хамовников в Ясную Поляну 19 сентября 1909 г. Провожаящие во дворе усадьбы и за воротами, в Долго-Хамовническом переулке. Кадр кинохроники А. О. Дранкова.

- 137 На площади у Курского вокзала 19 сентября 1909 г. Кадр кинохроники.
- 138— Провожаящие в ожидании
- 139 Л. Н. Толстого у здания Курского вокзала 19 сентября 1909 г. Кадр кинохроники А. О. Дранкова.
- 141 Посмертная маска и слепок правой руки Л. Н. Толстого.
- 142— Исторический музей. Фототипия
- 143 Шерера и Набгольца. 1884 г.
- 161 Л. Н. Толстой. Рисунок неизв. художника. 1847 г. (Первое изображение Л. Н. Толстого.)
- 200— У дома Толстого в Хамовниках.
- 201 Фотография. 90-е гг. XIX в.
- 202— Л. Н. Толстой во дворе хамовни-
- 203 ческого дома. Фотография. 1898 г.
- 212— «Большой чай». Л. Н. Толстой и
- 213 С. А. Толстая в зале с гостями за чайным столом. Фотография. 1898 г.
- 218— Л. Н. Толстой в кабинете хамов-
- 219 нического дома. Фотография. 1898 г.
- 220 Л. Н. Толстой за работой. Худ.
- Н. Н. Ге. Масло. 1884 г.
- 231 Л. Н. Толстой с дочерьми Татья-
- ной и Марией. Фотография. 1895 г.
- 236 Т. Л. Толстая. Худ. И. Е. Репин.
- Карандаш. 1892 г.
- 245 Ванечка Толстой. Худ. Т. Л. Тол-
- стая. Цв. карандаш. 1894 г.
- 249 С. А. Толстая у окна спальни. Фо-
- тография. 1897 г.
- 252— Л. Н. Толстой в кругу семьи с ху-
- 253 дожником Н. Н. Ге. Ясная Поляна.
- Фотография. 1888 г.
- 256 Софья Андреевна, Сергей Льво-
- вич и Софья Николаевна Толстые в столовой. Фотография. 1895 г.
- 257 Л. Н. Толстой позирует скульпто-
- ру П. П. Трубецкому в столовой хамовнического дома. Фотогра-
- фия. 1898 г.
- 260— Хамовнический дом со стороны
- 261 сада. Фотография. 90-е гг. XIX в.
- 266— Л. Н. Толстой на коньках в саду.
- 267 Фотография. 1898 г.
- 270 Л. Н. Толстой, идущий по Долго-
- Хамовническому переулку. Моск-
- ва. Фотография. 1909 г.

Библиография*

- В. И. Ленин. *Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 17, 20.*
- Л. Н. Толстой. *Полн. собр. соч. («Юбилейное»)*. М.—Л., 1928—1958, т. 1, 2, 6, 11, 12, 17, 18, 19, 23, 25, 30, 32, 33, 34, 46, 47, 48, 49, 54, 57, 60, 61, 83.
- Л. Н. Толстой. *Соч. в 20-ти т. М., 1963—1965.*
- Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге. *Переписка. М.—Л., 1930.*
- Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников, т. 1, 2. М., 1978.
- Бонч-Бруевич В. Д. *Ленин и Толстой.* — «Правда», 19 ноября 1935.
- Гольденвейзер А. Б. *Вблизи Толстого. М., 1959.*
- Горький А. М. *История русской литературы. М., 1939.*
- Горький А. М. *Литературные портреты. М., 1963.*
- Кузминская Т. А. *Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Тула, 1958.*
- «Литературное наследство», № 35, 36, т. 1. М., 1939.
- Пастернак Л. О. *Записи разных лет. М., 1975.*
- Стасов В. В. *Соч., т. III. СПб, 1894.*
- Толстой С. Л. *Очерки былого. Тула, 1975.*
- Толстой С. Л. *Мать и дед Л. Н. Толстого. М., 1928.*
- Толстая С. А. *Моя жизнь. Рукописный отдел Гос. музея Л. Н. Толстого.*
- Толстая С. А. *Дневники. 1860—1891. М., 1978.*
- Тургенев И. С. *Полн. собр. соч. и писем. Письма, т. III. М.—Л., 1961.*
- Тургенев И. С. *Собр. соч., т. XII. М., 1933.*
- Тютчев Ф. И. *Стихотворения. Письма. М., 1957.*
- Чернышевский Н. Г. *Полн. собр. соч., т. III. М., 1948.*

* В библиографию вошли издания, использованные при работе над фотоальбомом.

Оглавление

Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого	7
Государственный музей Л. Н. Толстого	145
Музей-усадьба Л. Н. Толстого	193
По толстовским местам Москвы и Подмосковья	271
Примечания к иллюстрациям	314
Библиография	318

В фотоальбоме использованы материалы из экспозиций и фондов Государственного музея Л. Н. Толстого, Государственного литературного музея, Музея истории и реконструкции Москвы, Государственного музея
А. С. Пушкина

Толстой в Москве

Фотоальбом

Издание 2-е, дополненное

Фотографии

Юрия Александровича Меснянкина

Составители и авторы текста

Наталья Ивановна Азарова,

Наталья Борисовна Костюковская,

Светлана Ефимовна Стрижнева

Макет и художественное оформление

Виктора Юрьевича Марковского

Рецензенты

В. А. Ковалев, Л. Д. Опульская

Заведующий редакцией А. И. Мусатов

Редактор А. Г. Аникеева

Художественный редактор М. П. Чернявская

Технический редактор Т. А. Хлебнова

Корректоры З. М. Хамзина, Т. А. Кузьменко

ИБ № 801

Сдано в набор 25.07.84.

Подписано в печать 17.09.85. А07291.

Изд. № 6/2-6627. Формат 84х108/32.

Печать офсетная. Бумага мелованная.

Гарнитура таймс.

Усл. п. л. 16,8. Усл. кр.-отт. 106,05.

Уч.-изд. л. 17,011. Тираж 40 000 экз.

Зак. 1010. Цена 4 р. 50 к.

Издательство «Планета». 103031, Москва,
Петровка, 8/11

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский
полиграфический комбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 170024, г. Калинин,
пр. Ленина, 5

